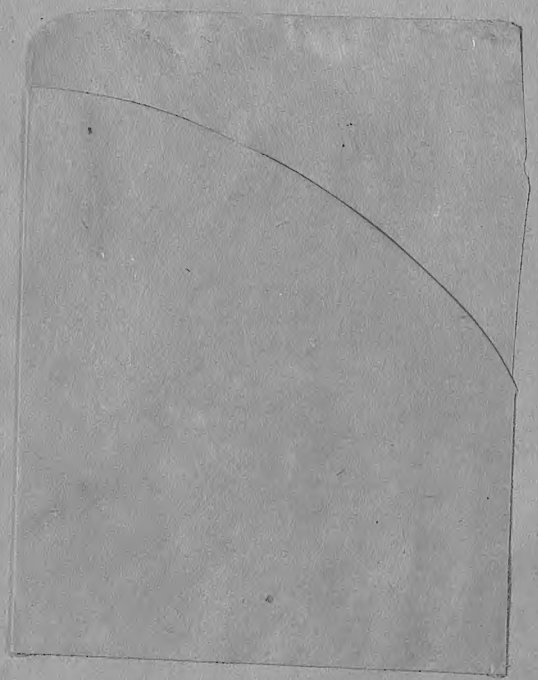
Г116 74.
Г116 74

П. В. Безобразовъ.

РАЗДѢЛЪ ТУРЦІИ.

Судьба Константинополя въ связи съ проектами раздѣла Турціи. — Судьба Сиріи и Палестины. — Статья знатнаго сирійца. — Мнѣнія французскихъ и англійскихъ публицистовъ. — Германскіе планы. — Будущее управленіе Сиріи и Палестины. — Взглядъ французскихъ клерикаловъ на восточный вопросъ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1917.



313
52.6692
56

Петроградъ, дозволено военной цензурой января 1917 года.

ЛК
Б 40
Г 116
74
36
327 (495)

П. В. Безобразовъ.

РАЗДѢЛЪ ТУРЦІИ.

Судьба Константинополя въ связи съ проектами раздѣла Турціи. — Судьба Сиріи и Палестины. — Статья знатнаго сирійца. — Мнѣнія французскихъ и англійскихъ публицистовъ. — Германскіе планы. — Будущее управленіе Сиріи и Палестины. — Взглядъ французскихъ клерикаловъ на восточный вопросъ.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ ____ г.
55315
Инв. № 8
V

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1917.

Раздѣлъ Турціи.

Судьба Константинополя въ связи съ проектами раздѣла Турціи.— Судьба Сиріи и Палестины. — Статья знатнаго сирійца. — Мнѣнія французскихъ и англійскихъ публицистовъ.—Германскіе планы. — Будущее управленіе Сиріи и Палестины.—Взглядъ французскихъ клерикаловъ на восточный вопросъ.

Восточный вопросъ существуетъ съ тѣхъ поръ, какъ османы поселились въ Европѣ и сокрушили византійскую имперію. Съ той минуты и до нашихъ дней турокъ не переставали считать завоевателями, незаконно поработившими христіанскіе народы и запятнавшими культурныя страны азіатскимъ варварствомъ. Турки не сумѣли слиться съ покоренными народами, не сумѣли доставить имъ ни матеріальныхъ, ни духовныхъ благъ. Начиная съ VII вѣка, когда началась борьба христіанскаго міра съ исламомъ, мусульмане всегда считались представителями злого начала и ничего не внушали къ себѣ, кромѣ ненависти. Много разъ европейскіе монархи и государственные дѣятели мечтали объ окончательномъ изгнаніи турокъ изъ Европы, но мечты каждый разъ разбивались о суровую дѣйствительность. Соперничество между европейскими державами не позволяло имъ объединиться для общей борьбы съ магометанами, и раздоры западныхъ народовъ спасали Стамбулъ. Тѣмъ не менѣе раздѣломъ Турціи занимаются, на бумагѣ по крайней мѣрѣ, болѣе 400 лѣтъ. Бывшій румынскій посланникъ Джувара собралъ въ объемистомъ томѣ сто проектовъ раздѣла, начиная съ 1270 г., когда рѣчь шла собственно только объ изгнаніи турокъ, и вплоть до 1913 г. [1]). Онъ включаетъ въ число проектовъ, вмѣстѣ съ правительственными предположеніями, всякія газетныя статьи и вздорныя брошюры, причемъ нѣкоторыя серьезныя статьи остались ему неизвѣ-

[1]) T. Djuvara. Cent projets de partage de la Turquie. Paris. 1914.

стными, и подобнаго рода проектовъ можно насчитать больше ста.

I.

Проекты объ искорененіи магометанъ и окончательномъ ихъ изгнаніи составлялись, начиная со второй половины XV-го вѣка. Но они оставались въ области мечтаній и не имѣли реальной подкладки, такъ какъ въ теченіе 200 лѣтъ турки были сильнѣе отдѣльныхъ европейскихъ государствъ и внушали страхъ своимъ западнымъ и восточнымъ сосѣдямъ. Интересенъ проектъ, составленный въ 1495 г. французскимъ королемъ Карломъ VIII о томъ, какъ освободить Грецію и завоевать затѣмъ Константинополь и Святую Землю. Французскій король предпринялъ экспедицію въ Италію, намѣреваясь итти оттуда на Востокъ. Во Флоренціи онъ обнародовалъ манифестъ, въ которомъ говорилъ: «желая, какъ христіаннѣйшіе предки наши, французскіе короли возстать противъ множества преступленій, постоянно совершаемыхъ турками противъ христіанской вѣры, мы рѣшились, не щадя ни себя, ни трудовъ своихъ отразить ярость турокъ и отвоевать Святую Землю и другія государства отнятыя ими у христіанъ». Тогдашній французскій поэтъ опубликовалъ слѣдующее предсказаніе въ стихахъ: «онъ переправится черезъ море, войдетъ въ Грецію, гдѣ за свою храбрость будетъ провозглашенъ греческимъ королемъ, онъ вступитъ въ Іерусалимъ и поднимется на Елеонскую гору». Пророчество не оправдалось и планъ Карла VIII оказался неосуществимымъ, но поэтъ и французскій король XV вѣка имѣютъ своихъ преемниковъ и въ наши дни. Во множествѣ плановъ, предлагавшихся частными лицами, а иногда и государственными дѣятелями, на первый планъ выдвигается вопросъ, кому должны принадлежать Константинополь и Святая Земля. Проектъ о. Коппена, французскаго дипломата, отдавалъ Іерусалимъ папѣ, Алеппо и часть Сиріи Португаліи. Французскій спеціалистъ по географіи Бріонъ-де-ля-Туръ предлагалъ (въ 1788 г.) образовать на Востокѣ четыре монархіи, изъ которыхъ четвертая должна была состоять изъ Сиріи и Палестины и находиться подъ главенствомъ герцога Пармскаго. Первая же монархія должна была простираться отъ устьевъ Дуная до Босніи, обнимать

малоазіатское побережье и нѣкоторые острова Архипелага; столицей этого государства, отданнаго какому-нибудь французскому принцу, долженъ былъ быть Константинополь.

Начиная съ конца XVIII вѣка раздѣлъ Оттоманской имперіи представлялся возможнымъ европейскимъ монархамъ и не разъ серьезно обсуждался. Въ то время, когда происходилъ первый раздѣлъ Польши, начались переговоры между Австріей и Россіей о раздѣлѣ Турціи. Панинъ (по современной терминологіи: министръ иностранныхъ дѣлъ) говорилъ: «Россія готова соединиться съ Пруссіей и Австріей съ тѣмъ, чтобы на всегда прикончить владычество турокъ въ Европѣ. Необходимо изгнать ихъ изъ Европы и изъ части Азіи. Тройственному союзу не трудно будетъ уничтожить оттоманскую имперію въ Европѣ, сохранявшуюся такъ долго только благодаря соревнованію между державами». Однако австрійская императрица Марія Терезія не соглашалась на раздѣлъ Турціи. Послѣ ея смерти (1780 г.) Екатерина II возобновила переговоры съ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ II. Она просила французскаго короля присоединиться къ ней и предлагала ему Египетъ, завоеваніе котораго считала обезпеченнымъ. Въ маѣ 1780 г. произошло свиданіе Екатерины II и Іосифа II въ Могилевѣ. Тутъ между монархами велись секретные переговоры о совмѣстномъ нападеніи на турокъ и о дѣлежѣ добычи. Русская императрица предлагала образовать новое государство Дакію, состоящее изъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи. Кромѣ того должна была быть возстановлена греческая имперія и на константинопольскій престолъ посаженъ Константинъ Павловичъ. Австрійскій императоръ писалъ по этому поводу Екатеринѣ: «что касается образованія Дакіи и водворенія на константинопольскомъ престолѣ въ качествѣ императора вашего внука Константина, это могутъ рѣшить только военныя событія и, если они окажутся счастливыми, съ моей стороны не встрѣтится препятствій къ осуществленію всѣхъ вашихъ желаній». При этомъ Австрія выговаривала себѣ нѣкоторыя территоріи. Но во Франціи раздался рѣшительный протестъ. Тамъ боялись не разрушенія Оттоманской имперіи, а чрезмѣрнаго расширенія Россіи. Не смотря на удачную войну съ Турціей Екатеринѣ II оказалось возможнымъ только присоединить Крымъ. Смерть

Іосифа II, волненія въ Польшѣ и французская революція спасли Турцію.

Переговоры о раздѣлѣ Оттоманской имперіи происходили и между Наполеономъ и Александромъ I. Въ своихъ мемуарахъ Наполеонъ записалъ: «я могъ бы подѣлить съ Россіей турецкую имперію, вопросъ этотъ поднимался не разъ, ее всегда спасалъ Константинополь. Эта столица служила большимъ препятствіемъ, истиннымъ камнемъ преткновенія. Россія желала ей обладать, я не могъ ея отдать; это слишкомъ драгоцѣнный ключъ, она стоитъ цѣлой имперіи; кто будетъ владѣть ей, будетъ управлять міромъ». Взглядъ Наполеона на Турцію мѣнялся, смотря по обстоятельствамъ; онъ то склонялся къ сохраненію ея неприкосновенности, то готовъ былъ согласиться на ея раздѣлъ. Къ Тильзитскому договору (1807 г.) была приложена секретная статья такого содержанія: если Порта не приметъ посредничества Франціи (для мирныхъ переговоровъ съ Россіей), Франція соединится съ Россіей противъ Порты и договаривающіяся стороны согласятся отнять у Оттоманской имперіи всѣ европейскія области, за исключеніемъ Константинополя и Румеліи. Хотя Константинополь исключался, раздѣлъ Турціи считался возможнымъ. Александръ I говорилъ французскому послу: «вы видите, что скоро придется помѣстить въ газетахъ объявленіе о смерти Оттоманской имперіи и о вызовѣ наслѣдниковъ». Чрезъ годъ послѣ этого Наполеонъ предлагалъ Александру совмѣстный походъ чрезъ Константинополь въ Азію, чтобы уничтожить англійское могущество въ Индіи. Въ переговорахъ, которые велись между гр. Румянцовымъ и французскимъ посломъ, наше правительство настаивало на Константинополѣ. Французы предлагали отдать Россіи Босфоръ безъ Константинополя и взять себѣ Дарданеллы. На свиданіи обоихъ императоровъ въ Ерфуртѣ (1808 г.) Наполеонъ соглашался отдать Россіи Молдавію и Валахію, но въ то же время въ договоръ включена была статья, по которой обѣ стороны обязывались сохранять неприкосновенность остальныхъ турецкихъ провинцій. Вскорѣ послѣ этого нашъ союзъ съ Франціей разрушился, и Наполеонъ сталъ готовиться къ походу на Россію.

Императоръ Николай Павловичъ предусматривалъ одно время тотъ случай, если придется приступить къ раздѣлу

Турціи. 14 января 1853 г. онъ говорилъ англійскому послу Сеймуру: «Турція пришла въ такое дряхлое состояніе, что не смотря на наше желаніе продолжить существованіе больного человѣка—прошу васъ вѣрить, что я не менѣе васъ желаю, чтобы онъ продолжалъ жить—онъ можетъ внезапно умереть и остаться у насъ на рукахъ. Мы не можемъ воскрешать мертвыхъ; если турецкая имперія падетъ, она больше не поднимется. По этому я спрашиваю васъ: не лучше ли подготовиться къ этому событію? Я говорю съ вами по дружески и по джентельменски; если мы, т. е. Англія и я, придемъ къ какому-нибудь соглашенію, остальное не важно, мнѣ безразлично, что думаютъ и дѣлаютъ другіе. Скажу вамъ откровенно и прямо: если Англія думаетъ поселиться въ Константинополѣ я этого не потерплю. И на себя я готовъ принять обязательство, что не поселюсь тамъ въ качествѣ собственника, а только въ качествѣ временнаго хранителя имущества. Если не будутъ приняты предохранительныя мѣры, можетъ случиться такое обстоятельство, которое заставитъ меня занять Константинополь». Черезъ недѣлю послѣ этого англійскій посолъ говорилъ государю: «Нѣтъ никакой причины думать, что больной человѣкъ, умираетъ». «Если ваше правительство думаетъ, возразилъ Николай Павловичъ, что Турція сохраняетъ еще нѣкоторые элементы существованія, оно получило неточныя свѣдѣнія. Повторяю вамъ, больной умираетъ и мы не можемъ допустить, чтобы такое событіе застало насъ врасплохъ». Донося о своемъ разговорѣ съ императоромъ, англійскій посолъ писалъ: «нельзя сомнѣваться, что монархъ, настаивающій на неминуемомъ паденіи сосѣдняго государства, рѣшилъ въ своемъ умѣ, что насталъ не тотъ часъ, когда надо ожидать его разложенія, а часъ, когда надо его вызвать. Цѣль императора увлечь великобританское правительство и подѣлить въ согласіи съ вѣнскимъ кабинетомъ Турцію исключивъ изъ этого дѣлежа Францію». Въ другой разъ Николай Павловичъ еще яснѣе выразилъ свои мысли: «Я не хочу, чтобы Константинополь когда бы то ни было былъ занятъ англичанами, французами или другой какой-нибудь великой державой. Я никогда не позволю, чтобы попробовали возстановить византійскую имперію и чтобы Греція пріобрѣла обширную территорію, которая сдѣлала бы изъ

нея могущественную державу. Еще менѣе могу я потерпѣть, чтобы Турція подѣлилась на маленькія республики, убѣжища всякихъ европейскихъ революціонеровъ. Скорѣе чѣмъ согласиться на такое устройство, я объявлю войну и буду продолжать ее, пока будетъ оставаться у меня хоть одинъ человѣкъ и одно ружье». Царь предлагалъ даже отдать Англіи Египетъ и Критъ. Но въ виду враждебнаго отношенія лондонскаго кабинета нашъ канцлеръ 5 апрѣля того же года заявилъ оффиціально: Императоръ объявляетъ, что готовъ въ согласіи съ Англіей содѣйствовать продленію существованія турецкой имперіи, отложивъ въ сторону всякія соображенія о ея разложеніи. [1]) Вскорѣ послѣ этого началась Крымская кампанія, имѣвшая цѣлью сохранить Оттоманскую имперію въ полной неприкосновенности.

Не задолго до русско-турецкой войны 1877 г. велись дипломатическіе переговоры о раздѣлѣ Турціи. Нашъ посолъ въ Константинополѣ Н. П. Игнатьевъ разошелся тогда съ канцлеромъ Горчаковымъ и его послѣдователями Новиковымъ и гр. Шуваловымъ, придерживавшимися западническаго направленія. И Игнатьевъ и Горчаковъ желали уничтожить парижскій трактатъ и открыть Россіи проливы. Но первый думалъ, что надо прежде всего спустить въ Черномъ морѣ крейсера, а второй довѣрялъ европейскому концерту». Подъ этимъ концертомъ канцлеръ разумѣлъ соглашеніе, состоявшееся въ 1872 г. между Австро-Венгріей, Германіей и Россіей. Онъ считалъ, что всего лучше полюбовно раздѣлить если не самую турецкую территорію, то зоны вліянія. Горчаковъ совершенно напрасно довѣрялъ обѣщаніямъ австрійскаго правительства и дружбѣ Германіи, которой не задолго до того Россія позволила разбить Францію. Глаза открылись только тогда, когда на берлинскомъ конгрессѣ европейскій концертъ старался вырвать изъ нашихъ рукъ всѣ плоды нашихъ побѣдъ. А до этого министръ иностранныхъ дѣлъ Австро-Венгріи гр. Андраши ловко обошелъ русскаго канцлера. Говорятъ, что Горчаковъ былъ уже старъ и его основной недостатокъ, тщеславіе развилось до чрезвычайныхъ размѣровъ. Онъ постоянно попадался на удочку тщеславія. Въ трехтомномъ сочиненіи,

[1]) Djuvara, p. 395—400.

посвященномъ дѣятельности Андраши, Вертгеймеръ разсказываетъ слѣдующій эпизодъ. Въ маѣ 1876 г. происходило въ Берлинѣ свиданіе министровъ, и Горчаковъ долженъ былъ вмѣстѣ съ Андраши и Бисмаркомъ изложить основанія, на которыхъ могло произойти соглашеніе трехъ державъ въ виду предстоявшей войны съ Турціей. Виды русскаго правительства изложенные въ запискѣ Горчакова, оказались противоположными намѣреніямъ Австріи. При чтеніи этой записки Андраши началъ восхищаться проектомъ раздѣла Турціи, предложеннымъ нашимъ канцлеромъ. «Это верхъ дипломатическаго искусства, сказалъ онъ. Затѣмъ онъ сталъ вводить поправки, въ корнѣ уничтожавшія проектъ. Наконецъ записка Горчакова была до того передѣлана, что онъ замѣтилъ: это совсѣмъ не мое произведеніе. Австрійскій министръ продолжалъ льстить ему, и русскій канцлеръ отступилъ по всей линіи. Присутствовавшій при этомъ Бисмаркъ удивлялся, какую громадную порцію лести способенъ былъ проглотить Горчаковъ. Св. Софія не трогала нашихъ дипломатовъ. Разставшись съ славянофильствомъ и отдавшись западному теченію, Новиковъ говорилъ: не напоминайте мнѣ ошибокъ молодости. Горчаковъ обязался даже передъ австрійскимъ правительствомъ не занимать Константинополя. 8 іюля 1876 г. Андраши ѣхалъ въ каретѣ съ Горчаковымъ въ Рейхштадтъ, гдѣ должна была быть подписана невыгодная для Россіи конвенція «Князь, сказалъ Андраши, я ставлю вамъ прежде всего рѣшительный вопросъ: желаете-ли вы владѣть Константинополемъ?» Горчаковъ, пораженный этимъ вопросомъ отвѣтилъ: «никоимъ образомъ». «Слава Богу, сказалъ Андраши, иначе у насъ возникла бы война съ вами» [1]).

26 іюня 1876 г. при свиданіи обоихъ императоровъ подписано было въ Рейхштадтѣ соглашеніе, достигнутое между Австріей и Россіей. Тутъ было взаимно обѣщано, что въ случаѣ побѣды христіанъ державы не допустятъ образованія крупнаго славянскаго государства. Въ случаѣ распаденія всей оттоманской имперіи въ Европѣ, изъ Болгаріи и Румыніи должны образоваться независимыя княжества. Эпиръ и Ѳессалія присоединятся къ Греціи, а Константи-

[1]) M. Hoschiller. L'Europe devant Constantinople, p. 16—19. Paris 1916.

нополь сдѣлается вольнымъ городомъ. Нѣсколько позже соглашеніе это было дополнено секретной конвенціей. Въ предисловіи къ ней, составленной гр. Андраши, сказано, что оба императора съ цѣлью воспрепятствовать возможности столкновенія интересовъ того и другого государства и уговориться о послѣдствіяхъ войны, заключили конвенцію для предварительнаго опредѣленія тѣхъ территоріальныхъ передѣловъ, которые могли быть послѣдствіемъ войны или разложенія оттоманской имперіи. Секретная конвенція подтверждала прежнее соглашеніе. Въ случаѣ территоріальнаго передѣла или разложенія оттоманской имперіи Константинополь долженъ былъ быть превращенъ въ вольный городъ. Когда началась война, графъ Андраши, говоритъ Горяиновъ (на основаніи архивныхъ матеріаловъ), вѣрилъ слову императора Александра II, что русскіе не займутъ и не оставятъ за собою Константинополь, но онъ понималъ что императоръ не могъ въ этомъ открыто обязаться. Возможность занятія, даже временно, Константинополя русскими произвело на англичанъ глубокое впечатлѣніе. Англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Дерби вручилъ гр. Шувалову памятную записку въ томъ смыслѣ, что такое занятіе, если бы оно произошло въ силу военныхъ потребностей, угрожало бы добрымъ отношеніямъ между обоими правительствами. Поэтому великобританскій кабинетъ надѣялся, что русское правительство такого шага не сдѣлаетъ, а если бы онъ былъ сдѣланъ, то кабинетъ сочтетъ себя свободнымъ предпринять тѣ мѣры, которыя потребовались бы британскими выгодами [1]).

Черезъ 20 лѣтъ послѣ этого московскій профессоръ международнаго права гр. Камаровскій предложилъ своеобразный раздѣлъ Турціи. Существованіе Порты, писалъ, опъ, зло и ошибка. Турецкое государство среди цивилизованныхъ народовъ представляетъ аномалію. Въ Европѣ оно имѣетъ видъ враждебнаго лагеря азіатскихъ завоевателей, раскинувшагося среди балканскихъ народовъ. Въ теченіе пяти вѣковъ въ предѣлахъ оттоманской имперіи не произошло никакого сліянія, даже никакого сближенія между завоевателями и побѣжденными. Напротивъ, по выраженію историка

[1]) С. Горяиновъ. Босфоръ и Дарданеллы, стр. 291, 306, 308, 320, 323. Спб. 1907.

Фримана, турки все болѣе и болѣе падаютъ нравственно. Этотъ англійскій историкъ въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго года доказывалъ, что во имя справедливости и человѣколюбія долженъ быть положенъ конецъ царству турокъ въ Европѣ. Камаровскій нашелъ мирный путь для разрѣшенія восточнаго вопроса. Разсмотрѣвъ нѣкоторые проекты раздѣла Турціи, онъ говоритъ, что они не совмѣстимы съ миромъ балканскихъ народовъ и еще менѣе съ всеобщимъ европейскимъ миромъ. Захваты турецкой территоріи это грубыя нарушенія международнаго права, поддерживающія чувства недовѣрія и вражды между разными государствами и дѣлающія невозможными даже частичное ихъ разоруженіе. Въ какой бы формѣ мы ни совершили раздѣлъ и какимъ бы державамъ не достались обломки оттоманской имперіи, въ этомъ нельзя не видѣть нарушенія самыхъ существенныхъ принциповъ морали и права. Христіане, составляющіе населеніе турецкихъ провинцій, которыя хотятъ подѣлить, не неодушевленные предметы, которыми можно распоряжаться, не считаясь ихъ нуждами, съ ихъ желаніями и правами. По мнѣнію гр. Камаровскаго надо не дѣлить Турцію между европейскими государствами, а освободить христіанское населеніе отъ мусульманской власти и расширить уже существующія на Балканскомъ полуостровѣ христіанскія государства. Рѣшеніе восточнаго вопроса, говоритъ Камаровскій, не требуетъ непремѣнно изгнанія мусульманъ изъ Европы или насильственнаго ихъ обращенія въ христіанство. Оно требуетъ только, чтобы положенъ былъ конецъ невыносимому и слишкомъ долгому игу, тяготѣющему надъ христіанами и составляющему позоръ нашего цивилизованнаго міра. Правда, что для достиженія этой цѣли надо преодолѣть значительныя трудности. Онѣ заключаются въ самомъ фактѣ существованія Турціи, во враждебныхъ между собой отношеніяхъ и достаточномъ развитіи новыхъ политическихъ тѣлъ, отпадающихъ отъ оттоманской имперіи, наконецъ въ постоянныхъ интригахъ и въ мнимой противоположности политическихъ интересовъ великихъ державъ, такъ называемыхъ друзей больного человѣка, находящагося въ агоніи. Это послѣднее обстоятельство и представляетъ самое большое препятствіе. Подъ предлогомъ сохранить Порту державы въ дѣйствительности только длятъ ея агонію, и

нѣтъ той магической силы, которая могла бы вдохнуть новую жизнь въ этотъ трупъ. Давно пора бы понять эту истину, очевидность которой бросается въ глаза. Пусть всѣ державы рѣшатся разъ на всегда покинуть Турцію, и она быстро разложится. Къ сожалѣнію державы заботятся менѣе о существованіи турецкой имперіи, чѣмъ о дѣлежѣ богатаго наслѣдства, которое останется послѣ ея смерти; державы боятся и не желаютъ чтобы Россія утвердилась на Балканскомъ полуостровѣ. Страсть ослѣпляетъ ихъ до такой степени, что онѣ отказываются признавать права народовъ Балканскаго полуострова и возводятъ фактъ существованія Порты въ непоколебимый международный догматъ. Главные вдохновители этой западной политики въ настоящее время (написано въ 1896 г.) Англія и Австрія; прежде къ нимъ принадлежала и Франція. Каждая изъ этихъ державъ преслѣдуетъ отдѣльную политическую цѣль. Англія желаетъ поддержанія Турціи, потому что она видитъ въ ней необходимый оплотъ для своего вліянія въ Индіи, въ центрѣ ея колоніальнаго могущества и хорошій рынокъ для сбыта своихъ товаровъ. Австрія, исключенная изъ Германіи, старается вознаградить себя на Балканскомъ полуостровѣ, и Россія къ сожалѣнію позволила ей завладѣть Босніей и Герцеговиной. Теперь говорятъ о желаніи Австріи утвердиться въ Салоникахъ. По словамъ гр. Камаровскаго истинное національное призваніе Россійской имперіи заключается въ освобожденіи христіанъ отъ мусульманскаго ига. Если для рѣшенія какого-нибудь вопроса, продолжаетъ Камаровскій, необходима международная организація, такъ это для восточнаго вопроса. Хаосъ, царящій въ этомъ вопросѣ, невозможность прійти къ результату миролюбивому и для всѣхъ справедливому происходитъ отъ отсутствія подобной организаціи. Становясь въ занимающемъ насъ вопросѣ на почву политическую, европейскіе кабинеты никогда не будутъ въ состояніи согласовать свои перекрещивающіеся интересы. Ихъ желаніе дѣйствовать каждому отдѣльно неизбѣжно направляетъ государства по наихудшему пути, т. е. по пути насилія и лжи. Положеніе измѣнилось бы, если бы на восточный вопросъ посмотрѣли съ единственной справедливой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія нравственной. Великія державы въ качествѣ христіанскихъ странъ, пользую-

щихся высшей культурой, должны отдать себѣ отчетъ, что на нихъ лежитъ обязанность, которая требуетъ быстраго, справедливаго и миролюбиваго разрѣшенія восточнаго вопроса. Чтобы достичь этой цѣли державы должны были бы соединиться и выработать общую программу дѣйствія. Во избѣжаніе всякихъ интригъ и недоразумѣній надо стать на почву международнаго права, которое не что иное, какъ приложеніе принциповъ морали къ взаимнымъ отношеніямъ между народами. Поэтому, если европейскія державы хотятъ приступить къ разрѣшенію восточнаго вопроса, онп должны принять на себя взаимное обязательство не искать въ Турціи ни новыхъ завоеваній, ни коммерческихъ выгодъ.

Гр. Камаровскій предлагалъ образовать на Балканскомъ полуостровѣ расширенныя уже существующія тамъ государства, Сербію, Черногорію, Болгарію и Грецію и задавался вопросомъ, что же тогда станется съ Константинополемъ. По его мнѣнію могло быть пять рѣшеній: 1) превратить Константинополь въ вольный городъ, 2) уступить его болгарамъ или 3) грекамъ, 4) отдать Россіи, 5) сдѣлать столицей будущаго славянскаго союза. Первыя три рѣшенія непріемлемы и всего лучше превратить Константинополь въ столицу Балканской федераціи, существовавшей однако только въ мечтахъ. «Устроивъ балканскія страны, говоритъ Камаровскій, надо будетъ позаботиться и объ освобожденіи азіатскихъ христіанъ. недавно газеты говорили, что Арменія должна отойти къ Россіи, а Сирія къ Франціи. Временно эти области нуждаются можетъ быть въ протекторатѣ, но впослѣдствіи они дойдутъ до самостоятельнаго развитія. Изо всѣхъ турецкихъ владѣній въ Азіи наибольшую цѣну имѣетъ Палестина. Всѣ святыя мѣста надо объявить общимъ владѣніемъ христіанъ. Палестина должна получить автономію, но находиться подъ контролемъ и управленіемъ спеціально созданной для этого международной власти; всѣмъ христіанамъ должны быть предоставлены равныя права. Мусульмане и евреи могутъ жить въ Палестинѣ, но имъ должно быть запрещено владѣть земельной собственностью. [1]).

Въ томъ же французскомъ журналѣ, въ которомъ появился проектъ гр. Камаровскаго, ему сдѣланы были нѣко-

[1]) L. Kamarovsky. La question d'Orient (Revue générale de droit international public, t. 3 (1896), p. 397—428.

торыя возраженія. Ему указывали на то, что на основаніи національнаго принципа господство турокъ можетъ быть сохранено въ М. Азіи, гдѣ мусульмане составляютъ массу населенія. Камаровскій хочетъ сдѣлать Константинополь столицей Балканской федераціи и вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ немедленнаго разрѣшенія восточнаго вопроса. Но до образованія союза славянскихъ государствъ, враждующихъ между собой, во всякомъ случаѣ очень далеко. Гр. Камаровскій не дожилъ до нашихъ дней, иначе онъ убѣдился бы въ томъ, что написалъ утопію. Благородный планъ прекраснаго человѣка, какимъ былъ гр. Камаровскій, относится къ области мечтаній. Для осуществленія его нѣтъ самаго существеннаго, единства великихъ державъ, нѣтъ даже единства славянъ и въ политикѣ не можетъ быть безкорыстія и самопожертвованія, котораго требуетъ нашъ утопистъ [1]).

Передъ самой балканской войной въ оффиціальной бельгійской газетѣ (въ январѣ 1912 г.) появился въ видѣ корреспонденціи изъ Салоникъ оригинальный проектъ раздѣла не турецкой имперіи, а турецкой столицы. Авторъ говоритъ, что восточный вопросъ сводится къ разрѣшенію задачи, кому будетъ принадлежать Константинополь и у кого, слѣдовательно, будетъ находится ключъ отъ Дарданеллъ. Такъ какъ отъ турокъ нечего больше ждать, надо объявить Константинополь международнымъ городомъ и подѣлить его слѣдующимъ образомъ: Германіи отдать кварталъ Хайдаръ-паша, Франціи—Перу, Россіи—верхній Босфоръ, Австріи—Галату, Англіи—Стамбулъ, Константинополь долженъ быть порто-франко, а для управленія его долженъ быть назначено международный комитетъ. Авторъ самъ понимаетъ, что проектъ его пылкая фантазія, и говоритъ: какъ бы страннымъ это не казалось, эта фантастическая мечта остается все же красивой мечтой, осуществленіе которой обезпечило бы всеобщій миръ. Три года тому назадъ появилась брошюра, въ которой развивается планъ еще болѣе странный. Авторъ доказываетъ, что Константинополь надо отдать папѣ, который окончательно перенесетъ туда свою резиденцію, и увѣряетъ, что эта идея таилась въ концѣ

[1]) Ibid. p. 557—569.

IV вѣка въ головѣ Константина Великаго (Ralfde Neric t. L. Europe de demain. Paris 1913 [1]).

II.

Въ настоящее время, когда восточный вопросъ разрѣшается на полѣ битвы, когда союзниками принесено множество жертвъ матеріальныхъ и нравственныхъ, всѣ они требуютъ воздаянія за понесенные ими убытки и потери. Толки о раздѣлѣ Турціи не прекращаются, хотя вопросъ этотъ не можетъ быть еще поднятъ оффиціально. Зато онъ обсуждается во Франціи преимущественно въ частныхъ кружкахъ, на публичныхъ лекціяхъ и въ печати. Всего больше спорятъ о судьбѣ Константинополя и Святой Земли. Вопросъ о проливахъ не возбуждаетъ никакихъ разногласій, всѣ признаютъ, что они должны быть открыты. Но кому принадлежитъ право на Константинополь? Объ этомъ судятъ различно. «Русскіе не допускаютъ», говоритъ Оно, чтобы Босфоръ и Дарданеллы были отданы международному управленію. По ихъ мнѣнію, коммерческая свобода проливовъ должна быть согласована съ господствомъ Россіи на Черномъ морѣ, заставляющимъ ее имѣть свободный выходъ въ открытое море и обезпечить оборону на Босфорѣ и Дарданеллахъ въ случаѣ войны. Вмѣстѣ съ вопросомъ о проливахъ ставится и вопросъ о Константинополѣ и о возвращеніи въ Азію побѣдителей Византіи. Владѣніе Царьградомъ есть слѣдствіе владѣнія Россіи проливами. Говорили объ установленіи въ Константинополѣ международнаго управленія. Но для Россіи Константинополь и св. Софія символъ ея величія. Она желаетъ, чтобы постоянныя усилія ея дипломатіи, стремившейся начиная съ Петра В. завладѣть Босфоромъ, увѣнчались наконецъ успѣхомъ. Константинополь имѣетъ для Россіи особое обаяніе преданія и исторіи. У Англіи и Франціи нѣтъ больше прежнихъ причинъ оспаривать у Россіи ключи Чернаго моря, ни та, ни другая держава не желаютъ хранить ихъ у себя. Англія не можетъ бояться, какъ въ 1854 г., что Россія завладѣетъ оттоманской территоріей, сосѣдней съ проливами. Въ ту эпоху Турція граничила съ Россіей, такъ какъ не существовало автоном-

[1]) Djuvara. p. 436—438.

ной Румыніи и Болгаріи. Въ настоящее время эти государства отдѣляютъ Россію отъ Ѳракіи. Слѣдовательно, существуетъ равновѣсіе на Черномъ морѣ, гдѣ русская держава уравновѣшивается другими государствами. Напротивъ, притязанія Германіи, проявившіяся въ Стамбулѣ, въ Сиріи, въ Палестинѣ, ея экономическіе проекты въ Малой Азіи представляютъ опасность для свободы европейской торговли. Съ тѣхъ поръ какъ образовались балканскія государства и съ тѣхъ поръ какъ съ прорытіемъ Суецкаго канала перемѣстились торговые пути, владѣніе Константинополемъ не представляетъ той важности, какъ въ 18-мъ и 19-мъ вѣкѣ; теперь уже не одно Средиземное море служитъ для европейской торговли, распространившейся по всѣмъ морямъ. Впрочемъ, для Англіи, господствующей въ Суецѣ и въ Египтѣ и имѣющей твердое мѣстопребываніе въ М. Азіи, свобода пути въ Индію обезпечена. Вопросъ о Константинополѣ и о неприкосновенности Оттоманской имперіи представляетъ теперь интересъ гораздо меньшій. Что нужно Англіи, Франціи и всей Европѣ—это свободный проходъ чрезъ проливы, который обезпечитъ большимъ мореходнымъ путямъ по Средиземному морю ихъ естественное продолженіе къ богатымъ областямъ Россіи. Знаменуютъ ли побѣды союзниковъ провалъ турецкой имперіи въ Европѣ? Кончится ли медленное распаденіе, начавшееся два вѣка тому назадъ, окончательнымъ уничтоженіемъ Турціи, и народы, находящіеся еще подъ ея игомъ, увидятъ ли конецъ своихъ страданій и получатъ ли они вмѣстѣ съ осуществленіемъ своихъ желаній вознагражденіе за свою героическую борьбу? Въ Европѣ освобожденіе почти завершено, но въ Азіи подъ защитой пушекъ союзниковъ трепещатъ еще многочисленные народы, жаждущіе независимости. Армяне, которымъ Россія сдѣлала разныя обѣщанія, усмотрѣли бы въ побѣдахъ державъ тройственнаго согласія конецъ своихъ бѣдствій» [1]).

Интересно отмѣтить, что безпристрастные нѣмцы признаютъ право Россіи на свободное плаваніе въ проливахъ. Диссертація молодого нѣмецкаго ученаго, появившаяся за

[1]) I. Aulneau. La Turquie et la Guerre, p. 331—334.

годъ до войны кончается слѣдующимъ заключеніемъ: «Вопросъ о проливахъ былъ всегда одной изъ труднѣйшихъ задачъ восточной политики и остается ей и теперь. Въ теченіе болѣе ста лѣтъ пускали въ ходъ всѣ пружины дипломатическаго искусства, чтобы выманить у гнилого правительства Порты концессіи, и замѣнить вліяніе другихъ государствъ своимъ. Всякія интриги и происки велись европейскими дипломатами и все же имъ не удавалось добыть для своего народа продолжительныхъ выгодъ. Англія и Россія представляютъ въ вопросѣ о проливахъ противоположные полюсы. Россія хочетъ использовать опорный пунктъ своего флота, Черное море съ тѣмъ, чтобы, съ одной стороны, открыть своему флоту выходъ въ Средиземное море, а съ другой стороны сохранить запретъ прохода чрезъ проливы военному флоту другихъ державъ. Великобританское правительство до послѣдняго времени старалось всѣми средствами, чтобы флотъ его соперницы получилъ свободный доступъ отъ персидской границы, отъ Чернаго моря въ Средиземное, потому что отъ этого значительно увеличится опасность для Индіи. Хотя Россія, несправедливо запертая въ Черномъ морѣ, при всякомъ случаѣ старалась разорвать свои узы, европейской дипломатіи постоянно удавалось сохранять это недопустимое положеніе. Перестанетъ ли Англія, уже сдѣлавшая Россіи значительныя уступки въ Персіи, оказывать противодѣйствіе въ открытіи Дарданеллъ покажетъ ближайшее будущее. Политическіе моменты дѣлаютъ то, что между теоріей и практикой является такая большая разница, и отъ этого договоры не установили цѣлесообразныхъ и устойчивыхъ законовъ. Все болѣе выдвигается необходимость новыхъ соглашеній о проливахъ и все болѣе оправданій находитъ стремленіе сдѣлать международными такіе важные пути сообщенія» [1]).

Дріо, авторъ книги о восточномъ вопросѣ, выдержавшей цѣлый рядъ изданій, выпустилъ брошюру о судьбѣ Турціи въ ту минуту, когда союзный флотъ стоялъ въ Дарданеллахъ и когда паденіе Константинополя представлялось близкимъ. Онъ доказываетъ, что нельзя оставить Царьградъ туркамъ; это было бы равносильно размѣщенію тамъ нѣмец-

[1]) C. Kumrow. Der Bosporus und die Dardanellen. Biebrich. 1913.

каго гарнизона. Нельзя сдѣлать его городомъ международнымъ. Этимъ тоже воспользовались бы нѣмцы для всевозможныхъ интригъ. Не долженъ быть Царьградъ ни болгарскимъ, ни греческимъ. «Царьградъ въ рукахъ грековъ или болгаръ, говоритъ Дріо, былъ бы еще опаснѣе для русскихъ и ихъ союзниковъ, чѣмъ если бы онъ находился въ рукахъ султана. Къ чему послужатъ тогда всѣ усилія изгнать изъ него турокъ, разъ Греція и Болгарія въ дружбѣ съ Германіей». По мнѣнію Дріо, Константинополь надо отдать Россіи. «Въ рукахъ русскихъ Царьградъ не станетъ столицей. Историческій и экономическій центръ Россіи находится около Москвы или Кіева. Россія мощно развила свои земледѣльческія богатства въ плодородныхъ черноземныхъ областяхъ; она начинаетъ пріобрѣтать тамъ также и крупные промышленные интересы. Разработка нефти на Кавказѣ является въ числѣ ихъ самой крупной отраслью. Для всѣхъ этихъ рессурсовъ, составляющихъ главное богатство имперіи, нужны надежные выходы. Съ начала войны Россія не можетъ вывезти своихъ зерновыхъ запасовъ. Черное море стало русскимъ озеромъ. Оно русское почти на всемъ протяженіи своихъ береговъ. Россіи надо имѣть ключъ отъ своего дома. Это чувство ощущается народной душой безъ различія классовъ, но въ особенности народомъ. Царьградъ нуженъ для полной независимости и для необходимаго величія Россіи». По мнѣнію Дріо, тройственное согласіе не откажетъ Россіи въ Царьградѣ [1]).

Съ Дріо совпалъ проф. А. Ященко. Онъ находитъ также, что Россія должна владѣть не только Константинополемъ, но и М. Азіей. «Общеполитическая исторія, говоритъ онъ, вѣроятно назоветъ нынѣшнюю войну войной за турецкое наслѣдство. Этотъ смыслъ войны обнаружится въ томъ, что ея вѣроятнымъ результатомъ будетъ окончательный раздѣлъ турецкихъ владѣній и исчезновеніе Турціи, какъ особаго государства, и онъ сказался уже въ тѣхъ дѣйствительныхъ причинахъ, которыя вызвали эту войну». По мнѣнію проф. Ященко, Царьградъ и проливы должны принадлежать намъ. Владѣніе Россіи проливами есть единственно справедливая и цѣлесообразная форма рѣшенія восточнаго вопроса. Кон-

[1]) Дріо. Что ожидаетъ Турцію, стр. 57—60. Петр. 1916.

стантинополь можетъ и долженъ принадлежать только намъ. Въ рукахъ другой державы онъ будетъ имѣть только отрицательную цѣнность; это было бы по словамъ Данилевскаго, ножъ направленный въ бокъ Россіи, для насъ же это просторъ морей, свободное сообщеніе со всѣмъ міромъ, безграничное экономическое развитіе, величайшее торжество православія. Наше утвержденіе на берегахъ Босфора и Дарданеллъ неоцѣнимо въ смыслѣ непосредственной и прямой пользы для всего нашего великаго государства. Разумѣется, это господство надъ проливами также мало будетъ нарушать интересы другихъ государствъ, какъ и владѣніе Англіей обоими берегами Суецкаго канала. Авторъ доказываетъ слѣдующимъ образомъ, что къ Россіи должна быть присоединена М. Азія. «Вопросъ о проливахъ, говоритъ онъ, можетъ быть разрѣшенъ только нашимъ обладаніемъ ими. Обладать же ими дѣйствительно прочно мы будемъ только тогда, когда мы, не морская держава, придемъ къ нимъ по сушѣ и свяжемъ ихъ съ нашей территоріей непрерывнымъ континентальнымъ путемъ. Въ прошлую нашу исторію мы шли къ Константинополю съ сѣвера, черезъ Дунай и Балканы. Но теперь, когда на нашемъ пути возникли независимыя и національныя государства, Румынія и Болгарія, сѣверный путь намъ закрытъ; остался только путь съ Востока, отъ Кавказа черезъ Малую Азію. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ величайшая для насъ стратегическая важность М. Азіи; Арменія и Анатолія для насъ единственный доступный мостъ къ проливамъ и Константинополю. Наряду съ указаннымъ основнымъ нашимъ стратегическимъ интересомъ въ М. Азіи имѣется здѣсь и другой тогоже порядка, хотя и меньшей важности; утверждаясь въ Анатоліи и Киликіи, мы пріобрѣтаемъ и другой выходъ въ Средиземное море, черезъ заливъ Александретты, Не надо забывать также, что пріобрѣтеніе нами М. Азіи не только обезпечитъ намъ владѣніе проливами и дастъ прямой сухопутный выходъ въ Средиземное море, но и принесетъ намъ богатую область необычайно выгодную въ экономическомъ отношеніи. Мы не только найдемъ здѣсь прекрасныя и удобныя пространства для нашей колонизаціи, но въ естественныхъ произведеніяхъ почвы и въ ископаемыхъ рудахъ мы получимъ источникъ необычайныхъ богатствъ, теперь лежащихъ

втунѣ. Удовлетвореніе этихъ нашихъ государственныхъ политическихъ и экономическихъ интересовъ не только не будетъ покоиться на угнетеніи другихъ народовъ или на нарушеніи международной справедливости, но будетъ въ интересахъ самой человѣчности, такъ какъ этимъ мы прекратимъ дальнѣйшее существованіе турецкаго владычества, этого вопіющаго позора всего современнаго человѣчества и возвратимъ наконецъ къ свободной и культурной жизни столь изстрадавшійся армянскій народъ, а другимъ полудикимъ обитателямъ М. Азіи впервые дадимъ возможность дѣйствительно цивилизованной жизни» [1]).

Совершенно иначе рѣшенъ вопросъ въ книгѣ французскаго писателя, носящаго по странной случайности не французскую фамилію (Max Hoschiller) и предварительно опубликовавшаго свои выводы на страницахъ одного изъ самыхъ распространенныхъ парижскихъ журналовъ, Авторъ приводитъ обширныя выписки изъ разныхъ статей русскихъ писателей преимущественно либеральнаго лагеря (напр. Милюкова и кн. Е. Трубецкого) и показываетъ, что и лѣвые публицисты заразились славянофильскими идеями и что славянофильское теченіе одержало рѣшительную побѣду надъ западническимъ. Изъ рѣчи, сказанной предсѣдателемъ Гос. Думы не въ слишкомъ благопріятную для насъ минуту, онъ выводитъ заключеніе, что наиболѣе вліятельные круги русскаго общества требуютъ присоединенія Константинополя къ Россіи вовсе не подъ вліяніемъ блестящихъ побѣдъ. Гошиллэ возражаетъ противъ славянофильскихъ тенденцій. Онъ указываетъ прежде всего на важное экономическое значеніе Дарданеллъ. По Черному морю вывозится наибольшая часть русскаго хлѣба. На Константинополѣ или точнѣе на Босфорѣ отражается громадное коммерческое движеніе, но если въ торговомъ отношеніи онъ находится близъ устья Днѣпра, Днѣстра и Дона, онъ въ то же время водоемъ Дуная и большихъ румынскихъ портовъ. Въ Галацѣ, Браиловѣ, Констанцѣ грузятъ въ громадномъ количествѣ хлѣбъ для Европы. Трапезундъ представляетъ рынокъ, чрезъ который

[1]) А. Ященко, Русскіе интересы въ Малой Азіи, стр. 4, 15. 18—20. (отдѣльный оттискъ изъ Проблемъ великой Россіи). Москва 1916.

товары западной Европы проникаютъ въ М. Азію, Арменію и сѣв.-западную часть Персіи. Слѣдовательно, Черное море не исключительно русское море и торговля, пользующаяся Босфоромъ, по существу международная. По Босфору проходитъ всего больше англійскихъ торговыхъ судовъ (43,5% общаго числа). Значитъ и другіе народы не менѣе русскаго заинтересованы въ свободномъ плаваніи чрезъ Дарданеллы [1]).

«Чтобы обезпечить свое коммерческое и промышленное развитіе, говоритъ Гошиллэ, Россія желаетъ добиться радикальнаго рѣшенія вопроса о проливахъ. Но если бы въ противоположность естественному принципу «Балканы для балканскихъ народовъ» Россія поселилась въ Константинополѣ, она тѣмъ самымъ сдѣлалась бы балканской державой. Однако, ей нуженъ единственно свободный проходъ чрезъ проливы, выходъ къ теплому морю. Послѣ войны у нея будетъ слишкомъ много дѣла внутри страны, чтобы разбрасываться и расширять свои владѣнія на Балканскомъ полуостровѣ, а это послѣ занятія Константинополя станетъ роковой необходимостью, хотя бы по стратегическимъ соображеніямъ». По мнѣнію автора, вопросъ надо разсматривать исключительно съ экономической точки зрѣнія, и тогда не понятно, какія преимущества имѣетъ пріобрѣтеніе проливовъ передъ ихъ нейтрализаціей. «Слишкомъ долго восточный вопросъ нарушалъ европейскій миръ. Современная война должна была бы наконецъ окончательно разрѣшить его. Поэтому надо примирить экономическіе интересы Россіи, которая не можетъ оставаться запертой въ Черномъ морѣ, съ экономическими интересами Европы, которая тоже должна пользоваться свободнымъ проходомъ чрезъ проливы. Надо избѣгать такого рѣшенія, которое можетъ сдѣлаться источникомъ новыхъ столкновеній. Для экономическаго процвѣтанія Россіи необходимъ прочный и продолжительный миръ. Рѣшеніе «Константинополь и проливы нейтральны» подъ наблюденіемъ державъ не дастъ повода къ столкновеніямъ и удовлетворитъ всѣхъ. Но не наступило еще время обсу-

[1]) M. Hoschiller. L'Europe devant Constantinople, p. 111 — 113. Paris. 1916.

ждать въ полномъ объемѣ будущее положеніе проливовъ. Хотя еще мало извѣстна дипломатическая исторія этой войны, все же можно сказать, что досадная ошибка, совершенная русскими дипломатами, заявившими притязанія на Константинополь, прибавляется къ ряду ошибокъ, накопленныхъ на Востокѣ ихъ предшественниками, начиная съ 1876 г. Завоеваніе Константинополя Россіей, отнимая у нея нравственное вліяніе (непонятно почему?) можетъ бросить балканскія государства въ объятія Германіи и Австріи; вмѣсто того, чтобы остановить германское движеніе на юго-востокъ, оно можетъ придать ему новый толчокъ, а это не въ интересахъ ни Европы, ни Россіи. Австро-германская дипломатія воспользовалась нѣкоторыми русскими ошибками и обезпечила себѣ содѣйствіе Болгаріи, которая, впрочемъ, уже раньше была втянута въ германскую политику. Каковы бы ни были обѣщанія, данныя Фердинанду Кобургскому, мечтающему о византійскомъ владычествѣ, если Германія поселится въ Константинополѣ, наступитъ конецъ экономической и политической независимости Болгаріи и всѣхъ балканскихъ государствъ; они стали бы подчиненными союза центральной Европы. Если бы германскому правительству удалось помѣститься въ Константинополѣ, это было бы для него наилучшимъ оправданіемъ войны въ глазахъ его народа. Если бы Германія осуществила свои мечты и выковала громадную имперію, простирающуюся отъ Гамбурга до Багдада, европейскимъ державамъ нанесенъ былъ бы ущербъ въ ихъ самыхъ жизненныхъ интересахъ. Новая Россія, промышленная и земледѣльческая, никогда не позволитъ, чтобы ее отрѣзали отъ Средиземнаго моря. Великобританія не допуститъ, чтобы Индія и Египетъ находились подъ постоянной угрозой германскаго нападенія. Новыя войны стали бы неизбѣжны и въ Европѣ наступилъ бы періодъ истребленія народовъ еще болѣе ужаснаго, чѣмъ то, при которомъ мы присутствуемъ» [1]).

III.

Въ журналѣ, пользующемся большимъ вліяніемъ и распространеніемъ въ политическихъ и парламентскихъ кру-

[1]) Ibid., p. 143—147.

гахъ, появилась сенсаціонная статья знатнаго сирійца гр. Крессати, отвѣчающая на слѣдующіе вопросы: Какая часть должна отойти къ Франціи при ликвидаціи оттоманской имперіи? Какъ цѣнить долю, которую она имѣетъ право требовать? На чемъ основано ея право? Раньше авторъ пропагандировалъ свои идеи на публичныхъ лекціяхъ. Статью, напечатанную въ іюнѣ прошлаго года, Крессати начинаетъ такими словами: «Можно сказать, что пробилъ часъ окончательнаго рѣшенія великихъ вопросовъ, нами поставленныхъ, послѣ того какъ Турція вступила въ современную войну, какъ началась Дарданельская операція и англо-французская армія наступаетъ на оттоманской территоріи. Настала слѣдовательно минута, когда необходимо подробно разсмотрѣть эти вопросы». Сирія страна очень богатая, важная въ коммерческомъ и политическомъ отношеніи и потому стоитъ ей завладѣть. Расположенная въ концѣ Средиземнаго бассейна по близости отъ Африки, Сирія является естественнымъ центромъ торговаго обмѣна между Африкой и Азіей. Будучи исключительно важной по своему географическому положенію, Сирія по своей почвѣ и нѣдрамъ представляетъ одну изъ богатѣйшихъ областей Азіи. Правда, въ глаза путешественника не бросаются сокровища, скрытыя въ сирійской землѣ. Гдѣ прошелъ турокъ, трава перестаетъ расти, гласитъ пословица. Турокъ не только прошелъ по Сиріи; онъ живетъ тамъ уже много вѣковъ и на каждомъ шагу замѣтны слѣды его пагубнаго завоеванія. Громадныя пространства, нѣкогда воздѣланныя, лежатъ впустѣ; тамъ, гдѣ прежде снимали обильный урожай, теперь видны только жалкія деревца и сорная трава. Кочевники смѣнили земледѣльцевъ, которые выселялись массами, чтобы избавиться отъ невыносимыхъ вымогательствъ. Все же, несмотря на отвратительную турецкую администрацію, несмотря на отсутствіе сельскохозяйственнаго образованія, несмотря на недостатокъ самыхъ простыхъ сельскохозяйственныхъ машинъ, нѣкоторыя части Сиріи могутъ выдержать сравненіе съ самыми богатыми странами свѣта. Долина Оронта, роскошныя равнины Бекаа, плоскогорья Хаурана даютъ великолѣпные урожаи ячменя, пшеницы, маиса, риса. Благодаря разнообразію климата въ Сиріи произрастаютъ почти всѣ плодовыя деревья и овощи, встрѣчающіяся въ Европѣ и въ Азіи.

Удивительно процвѣтаетъ виноградъ, насаждаемый тамъ съ библейскихъ временъ. Оливковыя деревья, лимонныя, апельсиновыя, абрикосовыя, персиковыя, миндальныя, банановыя приносятъ обильные плоды. Тутовое дерево даетъ возможность производить шелкъ, одинъ изъ источниковъ богатства той страны. Большая будущность повидимому предстоитъ табаководству и хлопководству въ вилайетѣ Аданскомъ и въ Палестинѣ. Необыкновенно плодородны равнины Дамаска, Киликіи, Хаурана, Алеппо, Яффы, Хайфы, и агрономы думаютъ, что Іорданская долина сравнялась бы съ Нильской, если бы умѣло воспользоваться водами Іордана. Кромѣ того Сирія обладаетъ неисчерпаемыми рудниковыми сокровищами. Многочисленныя залежи желѣзной руды находятся на Ливанѣ, въ мѣстности Саиды, на горѣ Кармилѣ, въ Зейтумѣ, въ Маратѣ, на склонахъ Джебел-Акры, въ долинѣ Нахр-ел-Келба и его притоковъ. Мѣдь встрѣчается къ югу отъ Алеппо, въ мѣстности около Саиды, въ Джебель-Акрѣ, гдѣ имѣется также никкель и свинецъ. Въ Маратѣ есть серебряная руда, которой не разрабатываютъ. Дамасскій вилайетъ, замѣчательный богатствомъ своихъ нѣдръ, содержитъ золотоносныя залежи, желѣзную руду, прекрасный порфиръ, каменный уголь, нефтяные источники. Нефть встрѣчается кромѣ того въ Джебел-Мусѣ (близъ Антіохіи) и въ долинѣ Ярмука. Близъ Алеппо къ югу отъ Мертваго моря находятся солончаки. Въ Сиріи можно добыть не мало минераловъ, нужныхъ для промышленности. Сирія богата и минеральными источниками. Изъ записки, поданной проф. Бейрутскаго университета Бреномъ сенаторской группѣ для защиты французскихъ интересовъ заграницей, слѣдуетъ, что эти источники чрезвычайно обильны и представляютъ настоящія рѣки, могущія снабжать самыя обширныя заведенія минеральныхъ водъ. По количеству воды съ ними не можетъ сравниться ни одинъ французскій источникъ.

Гр. Кressати указываетъ на то, что промышленность и торговля въ Сиріи могутъ развиться до очень широкихъ размѣровъ, если появится хорошее правительство. Одна изъ самыхъ старинныхъ и важныхъ отраслей промышленности—производство шелковыхъ тканей, находящееся во французскихъ рукахъ. Въ Дамаскѣ выдѣлываютъ ковры, шали, мебель, мыло и оружіе, но секретъ знаменитой Дамасской

стали давно утраченъ. Въ Виѳлеемѣ дошло до рѣдкаго совершенства производство разныхъ предметовъ изъ перламутра, которымъ занято почти все населеніе. Въ палестинскихъ колоніяхъ производятъ хорошее вино. Алеппо и сосѣдніе города доставляютъ множество кожъ, Хама, Хомсъ и Хайфа—хлопокъ, Хайфа и Триполи—лучшія губки. «Тѣмъ не менѣе, говоритъ Крессати, сирійская промышленность находится въ упадкѣ. Это происходитъ не отъ недостатка сырья и искусства рабочихъ; но она страдаетъ отъ выселеній, естественнаго послѣдствія плохой администраціи, а также отъ недостатка капиталовъ. Однако балансъ ввоза и вывоза остается довольно значительнымъ и составляетъ сумму въ полмилліарда франковъ въ годъ. Но подъ протекторатомъ Франціи Сирія могла бы быстро утроить и даже учетверить свою добывающую промышленность, потому что тогда осушили бы болота, сдѣлали бы искусственное орошеніе, гдѣ это нужно, провели бы шоссейныя и желѣзныя дороги. Можно быть увѣреннымъ, что для поднятія цѣны богатой территоріи, которая выпадетъ на ея долю, Франція найдетъ могучее содѣйствіе среди сирійскаго населенія, такого честнаго, трудолюбиваго и умнаго. По словамъ сенатора Фландена, всѣ признаютъ, что повсемѣстно сирійцы выказали себя несравненными коммерсантами. Можно быть увѣренными, что они приложатъ свои коммерческія способности въ своей странѣ. Освобожденная отъ режима угнетенія и вымогательствъ, получивъ администрацію мудрую, предусмотрительную и справедливую, Сирія, насчитывающая теперь всего 4 милліона жителей, увидитъ, какъ быстро возрастетъ ея населеніе, и все болѣе будетъ останавливаться выселеніе, отъ котораго она обезлюдиваетъ. Въ послѣднія 40 лѣтъ тысячи сирійцевъ отправились заграницу въ поискахъ личной безопасности и средствъ пропитанія, въ которыхъ имъ отказывала отвратительная оттоманская администрація; число эмигрантовъ, разселившихся по разнымъ частямъ свѣта, опредѣляется въ полмилліона человѣкъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выселилась половина мужского населенія. Эмиграція эта прекратится вмѣстѣ съ причинами, ее вызвавшими, и высланные возвратятся на родину». Изъ всѣхъ земель земного шара, сказалъ извѣстный нѣмецкій оріенталистъ Шпренгеръ, нѣтъ ни одной, которая представляла бы

такія выгоды для колонизаціи, какъ Сирія и Месопотамія. Тамъ не надо расчищать дѣвственныхъ лѣсовъ, не надо преодолѣвать никакихъ трудностей, а надо только сѣять и собирать урожай. Востокъ единственная территорія, которой не захватили великія державы, а это тѣмъ не менѣе наилучшая область для колонизаціи. Если Германія не упуститъ случая завладѣть ей, раньше чѣмъ казаки протянутъ свои руки въ ту сторону, она пріобрѣтетъ въ дѣлежѣ міра наилучшую часть.

По мнѣнію Кресcати, Сирія должна принадлежать Франціи еще потому, что она имѣетъ важное стратегическое значеніе. Сирія составляетъ соединительную линію между Азіей, къ которой она принадлежитъ, Европой и Африкой, съ которыми она соединена Эгейскимъ моремъ и Суэцкимъ перешейкомъ. На ея территоріи встрѣчаются всѣ народы, соприкасаются всѣ цивилизаціи, сходятся міровые торговые пути. Фасадъ ея выходитъ на Средиземное море и стратегическимъ своимъ значеніемъ она обязана значенію этого моря. Средиземное море, начиная съ древности, всегда занимало выдающееся положеніе. Прорытіе Суэцкаго канала превратило Сирію въ большую дорогу изъ Европы на Дальній Востокъ; Панамскій каналъ скоро сдѣлаетъ изъ нея міровой путь, по которому суда въ состояніи будутъ совершать кругосвѣтное плаваніе изъ Гибралтара въ Гибралтаръ чрезъ Панаму, Сингапуръ, Аденъ и Суэцъ. Тогда положеніе Сиріи пріобрѣтетъ безпримѣрное стратегическое значеніе, и въ концѣ Александретскаго залива можно основать великолѣпную морскую станцію для военнаго флота. «Къ соображеніямъ стратегическаго свойства, продолжаетъ свое разсужденіе Кресcати, присоединяются и политическія соображенія. Франція не только величайшая католическая нація, она въ то же время величайшая арабская держава. Въ качествѣ католической націи владѣніе святыми мѣстами придастъ Франціи еще большее преобладаніе надо всѣмъ, что носитъ христіанское имя, особенно на Востокѣ; въ качествѣ арабской державы она изъ этого центра ислама въ состояніи будетъ укрѣпить и спаять свою мусульманскую имперію. Съ тѣхъ поръ какъ французскій флагъ развѣвается въ Алжирѣ, Тунисѣ и Фецѣ, Франція старается распространить свои дѣйствія на весь мусульманскій міръ. Чтобы укрѣпить

и ускорить эти дѣйствія, имѣющія цѣль завоевательную и въ то же время умиротворяющую, для нея представляетъ существенный интересъ завладѣть Сиріей и особенно Дамаскомъ, однимъ изъ трехъ священныхъ городовъ ислама. Въ Дамаскѣ собирается и оттуда отправляется большой религіозный караванъ, ведущій паломниковъ въ Мекку. Слѣдовательно, это городъ, куда ежегодно отправляются тысячи паломниковъ изъ Алжира, Туниса и Марокко; это также городъ, куда приходитъ цвѣтъ мусульманской молодежи для изученія Корана. Завладѣвъ Дамаскомъ, Франція въ состояніи будетъ оказать благодѣтельное вліяніе на мусульманъ, примирить съ собой ихъ религіозныхъ вождей, направлять движенія исламизма такъ, чтобы имѣть ихъ за себя, а не противъ себя. Если Франція хочетъ сохранить и увеличить свое могущество въ мусульманскомъ мірѣ, она должна завоевать его сердце и мозгъ, она должна владѣть Сиріей.

Крессати указываетъ еще на одно чрезвычайно важное, по его мнѣнію, обстоятельство, на любовь къ Франціи, проявляемую сирійскимъ населеніемъ. Сколько-нибудь образованная сирійская молодежь говоритъ по французски. Говорить по французски и думать по французски это значитъ находиться подъ французскимъ вліяніемъ, потому что слова выражаютъ идеи. Господство надъ умами и сердцами самое дѣйствительное подготовленіе къ территоріальному завоеванію, впрочемъ совершенно мирному, такъ какъ сирійскій народъ видитъ въ немъ свое освобожденіе и пламенно его желаетъ. Въ этомъ фактѣ заключается самое цѣнное право Франціи на владѣніе Сиріей. Въ настоящее время пользуется сочувствіемъ спорное впрочемъ правило, что для законности права аннексіи нужно прежде всего свободное согласіе присоединеннаго населенія. Ни одинъ народъ по своему характеру и нравственнымъ свойствамъ не подходитъ къ Франціи больше народа сирійскаго, ни одинъ не связанъ съ ней болѣе тѣсными узами воспоминаній и привязанности. Начиная съ крестовыхъ походовъ вплоть до нашихъ дней, любовь сирійскаго населенія никогда не измѣнялась: при всякихъ обстоятельствахъ она блистательно проявлялась не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Сирійскіе христіане оказали важное содѣйствіе Людовику Св. во время

высадки его въ Акрѣ. Они же помогали Наполеону при осадѣ этого города. Въ 1870 г. они сражались подъ французскими знаменами и теперь проливаютъ кровь вмѣстѣ съ французскими солдатами. Сиріецъ выказываетъ Франціи сыновнюю любовь. Съ самаго нѣжнаго возраста онъ привыкаетъ бормотать ея имя и имя это потрясаетъ самыя тайныя фибры его сердца. Во Франціи онъ видитъ, и ничего другого видѣть не хочетъ, только ея всегдашнюю доброту, ея покровительственную силу въ опасности, утѣшеніе въ слезахъ, прелесть ея красоты, благодѣянія ея умственнаго воспитанія. Кто не путешествовалъ по Сиріи, кто не присутствовалъ при народныхъ манифестаціяхъ въ пользу Франціи, тотъ никогда не пойметъ глубины этой любви. Многознаменательно настроеніе ливанскаго населенія, потушившаго всѣ огни при проѣздѣ императора Вильгельма. Трогателенъ отказъ греко-уніатскаго патріарха принять отъ Германіи значительную субсидію съ условіемъ обучать въ его школахъ нѣмецкому языку. Великолѣпенъ героизмъ, проявленный маронитскимъ священникомъ Юсефомъ ел-Хаикомъ. Турецкій офицеръ, надѣвъ ему петлю на шею, предложилъ ему спасти свою жизнь, провозгласивъ: «да здравствуетъ Турція! да здравствуетъ Германія!» Но священникъ, повторивъ три раза «да здравствуетъ Франція», самъ отодвинулъ скамью, на которой стоялъ, и ринулся въ смерть. Устами этого мученика германо-турецкаго варварства душа Сиріи провозглашаетъ свою вѣковую и пламенную любовь къ Франціи, вся Сирія, презирая ярость палачей, гордо заявляетъ, что она желаетъ быть французской. «Сирія провозгласила себя нашей пріемной дочерью, краснорѣчиво говоритъ Венсанъ (Revue hebdomadaire 14 mai 1915), она хочетъ дать намъ свою кровь, доставляя нашей арміи солдатъ, не уступающихъ нашимъ героямъ. Она хочетъ отдать намъ свое несравненное богатство, чтобы наша культура заставила засіять свѣтъ Востока, скрытый въ его забытыхъ произведеніяхъ, въ его развалинахъ. Она хочетъ отдать намъ свои покинутыя поля и свою торговлю. Отъ слова католической Франціи, Левантъ ждетъ призыва къ возрожденію». Рѣшеніе Франціи не обманетъ надеждъ сирійскаго народа. Отвѣчая на его любовь, на его желанія, на крики

мучениковъ, она вырветъ его изъ-подъ позорнаго ига турокъ, и надъ нимъ займется долго жданная заря воскресенія.

Крессати приходитъ къ тому заключенію, что права Франціи на Сирію вполнѣ доказаны. Это признаетъ отчасти и Англія. Въ одной англійской газетѣ появились слѣдующія строки: «Раздѣлъ турецкаго наслѣдства не будетъ отсроченъ исполнителями завѣщанія Турціи, покончившей самоубійствомъ. Англія не станетъ протестовать противъ того, чтобы Арменія и Константинополь присоединены были къ Россіи. Франція будетъ вполнѣ удовлетворена пріобрѣтеніемъ Сиріи и протекторатомъ надъ Святыми мѣстами. Отдача Греціи острововъ Эгейскаго моря и анатолійскаго побережья будетъ только подтвержденіемъ исторической и этнографической истины. Англія оставила бы себѣ Аравію и равнину Евфрата, такъ какъ это пути въ Индію». Британскій министръ иностранныхъ дѣлъ призналъ въ палатѣ общинъ, что Франція имѣетъ спеціальные интересы въ Сиріи. Высказано было предположеніе, что Франціи могутъ предложить вмѣсто Сиріи земли въ Африкѣ. На это журналъ, посвященный французскимъ интересамъ въ Азіи (l'Asie française) замѣчаетъ: «Присоединеніе нѣкоторой части нѣмецкихъ колоній не могло бы имѣть для насъ того же значенія, какъ поддержаніе нашего положенія на Востокѣ въ новыхъ формахъ, требуемыхъ обстоятельствами. Нѣкоторая прибавка тропическихъ степей и негровъ можетъ быть и желательна, но этого нельзя поставить на одну линію съ утвержденіемъ въ нашихъ наслѣдственныхъ правахъ на страны крестоносцевъ, на территоріи Аданы и Антіохіи, гдѣ французскія дѣйствія, начиная со среднихъ вѣковъ, были столь значительны, что всѣ европейцы тамъ до сихъ поръ называются франками. Всѣ русскіе мечтаютъ о Царьградѣ, мы должны тоже мечтать о той землѣ, гдѣ непрестанно проявлялась французская дѣятельность, начиная отъ крестоносныхъ рыцарей вплоть до воспитателей нашихъ дней, гдѣ она наложила неизгладимую печать. Не оставить за собою этой области было бы для Франціи непоправимымъ и неизвинительнымъ самоуниженіемъ. Въ то время когда всѣ народы, которые находятся или окажутся на хорошей сто-

ронѣ въ этой чудовищной борьбѣ, думаютъ удовлетворить своимъ притязаніямъ за счетъ Турціи и Австро-Венгріи и тотъ народъ, который вмѣстѣ съ Бельгіей всего больше пострадалъ отъ войны, можетъ войти во владѣніе имѣніемъ, завѣщаннымъ его великимъ прошлымъ на Востокѣ, не отказываясь отъ того удовлетворенія, котораго онъ ждетъ въ Европѣ. Франціи достаточно выказать для этого свою волю; не надо забывать, что на международномъ банкетѣ нельзя ждать услугъ отъ своего сосѣда».

Доказавъ, что къ Франціи должна быть присоединена Сирія съ Палестиной, гр. Крессати заканчиваетъ свою статью слѣдующими словами: «Доля, приходящаяся Франціи, значительно меньше долей Россіи и Англіи, и раздѣлъ Оттоманской имперіи принесетъ Франціи довольно значительный ущербъ. Отъ этого раздѣла она потеряетъ въ большой части по крайней мѣрѣ привилегированное положеніе, которое уже много вѣковъ принадлежитъ ей во всей Турціи. Она вынуждена будетъ отказаться отъ Черноморской сѣти, отъ желѣзныхъ линій Муданія—Брусса, Смирна—Карахиссаръ, Магнезія—Пандерма, отъ портовъ Самсунъ и Инеболи. Ей придется отказаться отъ всѣхъ концессій на сооруженіе портовъ и желѣзныхъ дорогъ, полученныхъ недавно во время заключенія послѣдняго турецкаго займа, и покинуть въ тѣхъ областяхъ, которыя будутъ отданы союзнымъ державамъ, преобладающее положеніе, доставленное ей помѣщеніемъ въ Турціи трехъ милліардовъ франковъ. За столько жертвъ нужно и справедливое вознагражденіе. Россія и Англія собираются занять обширныя территоріи. Допустимо ли, чтобы Франція, имѣющая значительные интересы на Востокѣ, отказалась требовать себѣ Сирію во всемъ ея объемѣ? На этотъ вопросъ всякій человѣкъ, заботящійся о французскихъ интересахъ, можетъ отвѣтить только отрицательно. Я выставилъ причины, по которымъ Франція должна требовать себѣ сполна ту часть, которая приходится на ея долю при ликвидаціи оттоманской имперіи. Я твердо убѣжденъ, что она исполнитъ свой долгъ и заставитъ признать свои права во всемъ ихъ объемѣ, что она не откажется ни отъ одной изъ своихъ прерогативъ, что она отвѣтитъ на призывъ, съ которымъ обращаются къ ней

всѣ сирійскія сердца. Событія двигаются гигантскими шагами, близокъ часъ великихъ рѣшеній. Англія быстрой оккупаціей Месопотаміи и Аравіи, Россія занятіемъ Арменіи уже ясно обозначили свои доли при раздѣлѣ Турціи. Пора и Франціи получить залогъ не только въ канцелярскихъ совѣщаніяхъ, но и при помощи военнаго вмѣшательства въ Сиріи. Мишле сказалъ: будущее не вполнѣ опредѣленная вещь, которой нужно ждать, будущее станетъ такимъ, какимъ мы его сдѣлаемъ. Наилучшій способъ для Франціи сдѣлать свое будущее на Востокѣ, это немедленно завладѣть Сиріей. Совершившійся фактъ самое вѣрное и самое законное орудіе успѣха» [1]).

Дріо въ вышеуказанной брошюрѣ также придерживается того мнѣнія, что Сирія должна отойти къ Франціи. «Франція, говоритъ онъ, въ Сиріи и Палестинѣ безъ особаго усилія изгладитъ мимолетные слѣды пребыванія тамъ германскаго императора. Она съ еще большимъ рвеніемъ возвратится къ своимъ тысячелѣтнимъ традиціямъ. Духъ ея царитъ тамъ со временъ крестовыхъ походовъ» (стр. 52). Но авторъ считаетъ справедливымъ, чтобы за это М. Азія присоединена была къ Россіи. Арменія окончательно вступаетъ въ великую христіанскую семью; она будетъ твердыней у истоковъ рѣкъ, орошающихъ мусульманскія страны. Истинная и единственная область оттоманскихъ турокъ, продолжаетъ Дріо, предѣлы, въ которыхъ они должны быть заключены, это анатолійское плоскогорье между Коніей и Сивасомъ въ долинѣ Кызылъ - Ирмака, который течетъ къ Синопу» (стр. 53—54).

IV.

Сирійскій вопросъ еще до войны привлекалъ вниманіе государственныхъ и общественныхъ дѣятелей. Тогдашній министръ иностранныхъ дѣлъ (теперешній президентъ рес-

[1]) Comte Cressaty. La France et la question Syrienne (Revue politique et parlementaire 10 juin 1915),

публики) Пуанкаре, Думергъ и другіе заявляли въ парламентѣ и въ печати, что надо заставить турокъ уважать права Франціи на Востокѣ. Высказывали предчувствіе, что приближается часъ, когда придется итти въ походъ на Сирію. «Часъ этотъ насталъ, говоритъ Ришаръ въ книжкѣ, въ которой онъ собралъ мнѣнія своихъ выдающихся соотечественниковъ. Онъ пробилъ, когда Турція приняла участіе въ громадной борьбѣ всего міра» [1]). Торговыя палаты Ліонская и Марсельская, Комитетъ французской Азіи, сенаторъ Фланденъ и другіе повели агитацію въ пользу оккупаціи Сиріи. Въ книгѣ, рекомендованной бывшимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Пишономъ и посвященной Турціи и войнѣ, Оно говоритъ: «Если есть страна знаменитая въ исторіи, гдѣ происходили великія сцены древности, гдѣ боролись разные народы, это Сирія, по которой проходили великіе завоеватели и которая составляла предметъ ихъ вожделѣнія. Находясь въ центрѣ міра извѣстнаго древнимъ, Сирія была нѣкогда блестящимъ очагомъ цивилизаціи и средоточіемъ всемірной торговли. Она находилась на пересѣченіи торговыхъ путей, ведущихъ изъ Европы и Африки въ Азію, она была какъ бы чертой, соединяющей два материка, и Бонапартъ, мечтавшій о походѣ въ Индію, сдѣлалъ Сирію базой своихъ военныхъ операцій. Не смотря на прорытіе Суецкаго канала, она осталась естественнымъ путемъ сухопутной торговли между Европой и Индіей. Хотя Сирія утратила часть своего прежняго благосостоянія, она до сихъ поръ самая плодородная страна Востока, и Ламартинъ вполнѣ основательно окрестилъ ее всемірнымъ садомъ. Въ Сиріи и теперь, какъ прежде, сталкиваются притязанія разныхъ государствъ, имѣющихъ тамъ важные экономическіе и нравственные интересы. Къ этому присоединяются требованія сирійскаго населенія, мечтающаго о независимости и свободѣ» [2]). Авторъ доказываетъ, что историческія права на Сирію принадлежатъ Франціи. По его словамъ десять вѣковъ привязываютъ Сирію къ Франціи. Экспедиція Наполеона въ Египетъ, вмѣшательство въ 1860 г. французскаго правительства въ пользу населенія на Ливанѣ

[1]) H. Richard. La Syrie et la guerre. Paris 1916.

[2]) I. Aulneau. La Turquie et la guerre, p. 207. Paris 1916.

упрочили французское могущество въ М. Азіи. На Востокѣ, особенно въ Сиріи, нравственное вліяніе Франціи возрасло въ теченіе вѣковъ. Оно проявилось въ Сиріи и въ Палестинѣ въ созданіи разныхъ благотворительныхъ учрежденій и экономическихъ и торговыхъ предпріятій. «Мы должны охранять сотни французскихъ учрежденій, говорилъ въ палатѣ депутатовъ въ 1909 г. министръ иностранныхъ дѣлъ Пишонъ, обезпечить нашему языку преобладаніе на Востокѣ и наши политическіе интересы, увѣряю васъ, что мы не преминемъ исполнить эту задачу». По мнѣнію Оно, сирійцы по прежнему питаютъ пламенную любовь къ Франціи. Они выказали свою преданность въ 1870 г., когда собирались послать на помощь французамъ 100 тысячъ человѣкъ, и въ 1898 г., когда императора Вильгельма II встрѣчали безъ иллюминацій и флаговъ, а въ національные французскіе праздники всѣ селенія на Ливанѣ бываютъ расцвѣчены флагами. Требуя реформъ, говоритъ Оно, сирійцы опираются на Францію; многіе изъ нихъ мечтаютъ отдѣлиться отъ Турціи и образовать автономную провинцію подъ покровительствомъ Франціи. Оттоманское правительство старалось оттянуть реформы, которыя требовало сирійское населеніе и только наканунѣ войны поняло, что эти реформы необходимы. Но это было уже слишкомъ поздно, чтобы успокоить страсти, разгорѣвшіяся въ М. Азіи и чтобы предупредить раздѣлъ Сиріи между европейскими державами [1]).

О раздѣлѣ Сиріи впрочемъ французскіе писатели думаютъ всего меньше. Они считаютъ, что при раздѣлѣ Турціи Сирія должна отойти къ Франціи. «Рамки войны расширились, пишетъ Ришаръ, и ея центръ тяжести до нѣкоторой степени перемѣстился. Я старался доказать, что желѣзная дорога Берлинъ — Багдадъ, которую строитъ Германія, имѣетъ не только экономическое значеніе, что благодаря этому рельсовому пути Германская имперія и Турція могутъ пріобрѣсти новыя силы. Нѣмецкая комбинація будетъ парализована, если М. Азія и Сирія попадутъ въ руки четверного согласія. Такимъ образомъ мы закрыли бы двери единственнаго резервуара, гдѣ турки и германцы

[1]) Ibid. p. 221, 225, 229.

могутъ свободно почерпать все, что имъ нужно. Оккупація такихъ мѣстъ, какъ Бейрутъ, Іерусалимъ и Дамаскъ, произвела бы громадное впечатлѣніе въ нашихъ и англійскихъ мусульманскихъ владѣніяхъ и позволила бы намъ уничтожить выгоду, пріобрѣтенную нашими противниками вслѣдствіе нашего неуспѣха на Галлиполійскомъ полуостровѣ. Можно ли осуществить эту программу? Не знаю. Но если она неосуществима, такъ долго не будетъ продолжаться. Какъ бы то не было, случится ли это теперь или позже, сирійскій вопросъ долженъ прійти къ своему завершенію вмѣстѣ съ войной и не понятно будетъ, если мы не воспользуемся представляющимся намъ случаемъ завладѣть страной, куда насъ все призываетъ» [1]). Ришаръ при этомъ оговаривается, что для краткости онъ говоритъ только о Сиріи, но въ Сирію онъ включаетъ и Палестину, которая не можетъ быть отъ нея отдѣлена.

Французскіе писатели заявляютъ притязанія на территорію, въ которую входятъ кромѣ Сиріи въ собственномъ смыслѣ слова (вилайетовъ Алепскаго, Дамаскаго, Бейрутскаго), Ливанъ, Палестина, Заіорданье, часть Аданскаго вилайета съ портомъ Мерсиной, мутесарифликъ ель-Зорскій. Территорія эта съ населеніемъ въ 350.000 жителей обнимаетъ приблизительно 330 тысячъ кв. верстъ. Турки отдѣлили по административнымъ соображеніямъ отъ Сиріи Аданскій вилайетъ, южная часть котораго населена сирійцами, и Палестину въ видѣ іерусалимскаго мутесарифлика. Изъ этого не слѣдуетъ, что французы должны принять турецкое провинціальное дѣленіе. Взять Сирію, лишенную Аданскаго вилайета, лишенную Александретскаго порта и Палестины, это значило бы, по словамъ Ришара, принять не полную Сирію, имѣющую не большую цѣну. Что касается Аданскаго вилайета—южная его часть несомнѣнно принадлежитъ къ Сиріи. Кромѣ того что область эта чрезвычайно богата и плодородна, кромѣ того что она пересѣчена желѣзной дорогой Коніа—Багдадъ, она соединена желѣзнодорожнымъ путемъ съ двумя портами Александреттой и Мерсиной. Включивъ ее въ будущую Сирію, Франція имѣла бы первостепенную естественную границу съ горными вершинами

[1]) Richard, p. 7—8.

въ 4.000 метровъ, перевалить черезъ которыя чрезвычайно трудно. Александретта представляетъ очень большія преимущества. Тутъ прекрасный рейдъ, и самыя большія суда могутъ стоять здѣсь на якорѣ въ нѣсколькихъ метрахъ отъ берега. Великолѣпная дорога, длиною въ 160 верстъ соединяетъ Александретту съ Алеппо, городомъ, представляющимъ выходъ не только для Месопотаміи, но и всей восточной части М. Азіи. Несомнѣнно, что торговля этой области значительно разовьется, когда она будетъ обладать хорошими путями сообщенія. Эта область, житница древняго міра, сдѣлается всемірнымъ рынкомъ, равнымъ самымъ значительнымъ рынкамъ. Прежде всего надо будетъ создать удобный выходъ къ Средиземному морю; туда будутъ вести шоссейныя и желѣзныя дороги, такъ что земледѣльческіе и мануфактурные продукты будутъ провозить кратчайшимъ путемъ и слѣдовательно самымъ дешевымъ способомъ. Вотъ роль, предназначенная Александреттѣ по ея географическому положенію. На необходимость завладѣть Александреттой указываютъ французскія торговыя палаты сенаторъ Фланденъ и др. Торговый оборотъ Александретты выражается цифрой 69 милліоновъ франковъ въ годъ. «Потерпимъ ли мы, спрашиваетъ Ришаръ, чтобы Сирія, ставъ французской, сдѣлалась данницей иностраннаго порта и чтобы товары ввозимые и вывозимые были въ ущербъ ей обложены таможенной пошлиной въ пользу другого государства? Это недопустимо и слѣдовательно Франція должна будетъ требовать себѣ Александретту» [1]).

Французскіе публицисты настаиваютъ на пріобрѣтеніи сирійскаго порта Александретты. Вотъ что писалъ недавно по этому поводу Дюбокъ, авторъ книги о Сиріи: «Тотъ фактъ, что проливы и Константинополь должны быть заняты союзниками даетъ основаніе предвидѣть измѣненія, которыя претерпитъ Оттоманская имперія. Не предопредѣляя окончательной судьбы Турціи, уцѣлѣетъ ли часть ея или произойдетъ полный ея раздѣлъ, нѣкоторыя области ея болѣе другихъ имѣютъ стремленіе отпасть. Сирія одна изъ этихъ частей, а потому и можно откровенно говорить объ этой случайности. Всѣмъ извѣстно, какимъ вліяніемъ

[1]) Richard, p. 59.

пользуется Франція въ Сиріи и какое обаяніе она производитъ на умы сирійцевъ. За послѣдніе годы лучше прежняго познакомились съ экономическими интересами, которые тамъ получила Франція. Желѣзная дорога Бейрутъ-Дамаскъ-Хама, Бейрутскій портъ, ливанскіе трамваи, газовый заводъ въ Бейрутѣ, шелкопрядильни, вотъ предпріятія, извѣстныя французской публикѣ. Еще до современной войны нѣкоторыя лица, увлеченныя завоевательными мечтами, требовали, чтобы Франція просто захватила Сирію, тѣмъ болѣе желаютъ они, чтобы мы предприняли походъ въ эту страну и чтобы быстро осуществлено было ихъ желаніе». Авторъ указываетъ на то, что естественныя богатства Сиріи сильно преувеличиваются, и что торговые обороты сирійскихъ городовъ за исключеніемъ Бейрута довольно ничтожны. Только одинъ пунктъ на побережьи представляетъ перворазрядный опорный пунктъ для военнаго и коммерческаго флота это—Александретта. Когда въ ней будетъ устроенъ портъ, соотвѣтствующій современнымъ требованіямъ, одна Александретта будетъ представлять значительный интересъ для владѣнія Сиріей. Она служитъ портомъ для Алеппо соединеннаго съ Багдадской желѣзной дорогой. Она находится въ концѣ Хеджаской дороги и можетъ получать товары и съ этой линіи. Обширная бухта, въ глубинѣ которой укрывается Александретта въ положеніи сходномъ съ Барселоной, Генуей, Тріестомъ, Салониками придаетъ ей такое значеніе, какого никогда не могутъ пріобрѣсти ни Яффа, ни Хайфа, ни даже Бейрутъ. Однимъ словомъ съ экономической точки зрѣнія Сирія пріобрѣтаетъ цѣнность только потому, что въ ней находится Александретта. «Поэтому, говоритъ Дюбокъ, если Сирія отойдетъ къ намъ или если тамъ будетъ продолжаться наше вліяніе, необходимо чтобы въ нее включена была Александретта. Это вопросъ не только экономическій, но и вопросъ о сохраненіи нашего престижа и авторитета въ Сиріи. Сирійцевъ въ настоящее время 3 милліона, и они быстро размножились бы, если бы они не покидали своей страны въ такомъ большомъ количествѣ. Въ теченіе послѣднихъ 30—40 лѣтъ въ поискахъ большей безопасности и лучшаго заработка, они выселяются въ Египетъ, Трансвааль и южную Америку». Выселеніе прекратится, если французы обезпечатъ сирійскому

населенію европейскіе порядки и освободятъ его отъ продажной турецкой администраціи [1]).

Необходимость присоединить къ Сиріи Палестину сенаторъ Фланденъ доказываетъ слѣдующимъ образомъ: «Мы не можемъ, говоритъ онъ, отказаться отъ Палестины и Яффы: Сирія и Палестина составляютъ нераздѣльную совокупность. Палестина это только южная часть Сиріи. И съ точки зрѣнія геологической и этнографической нельзя отдѣлить Палестину отъ Сиріи. И тутъ и тамъ то же населеніе, тотъ же языкъ, тѣ же экономическіе интересы, тѣсно сливающіеся. Отказаться отъ Палестины, значило бы потерять выгоды, признанныя за Франціей послѣднимъ франко-турецкимъ соглашеніемъ, особенно право построить портъ въ Яффѣ; это значило бы потерять прибыль на французскіе капиталы, затраченные на постройку желѣзной дороги изъ Яффы въ Іерусалимъ, дающей хорошій доходъ. Это было бы непоправимой ошибкой, намъ закрыты были бы всѣ выходы на Хеджасъ, и мы нанесли бы смертельный ударъ французской торговлѣ. Палестина пересѣкается Хеджаской желѣзной дорогой и ея вѣтками. Извѣстно, какое громадное вліяніе эта желѣзная дорога окажетъ на экономическое развитіе Аравіи и на весь мусульманскій міръ, когда она будетъ продолжена изъ Медины до Мекки. Можемъ ли мы допустить, чтобы у насъ отняли средства проникнуть въ земли, представляющія сердце Ислама. Развѣ интересъ экономическій не сопровождается тутъ самымъ важнымъ политическимъ интересомъ? Если бы Палестина была отдѣлена отъ Сиріи, эта послѣдняя вынуждена была бы нести очень обременительные расходы, чтобы обезпечить себѣ положенное покровительство, чтобы оборонять отъ контрабанды свою морскую и сухопутную границу, а Палестина имѣетъ на югѣ естественную защиту въ видѣ пустыни, простирающейся къ Синайскому полуострову», «Невозможно, говоритъ гр. Крéссати, отдѣлить отъ Сиріи Палестину, т. е. одну изъ ея составныхъ частей. Въ то время какъ поднимается вопросъ о возстановленіи территоріальнаго единства несчастной Польши, можно ли причинить тяжкое испытаніе сирійскому народу, никогда не измѣнявшемуся въ своей при-

[1]) Revue bleue 26 juin 1915.

вязанности и вѣрности Франціи, въ видѣ раздѣла его страны? И вдругъ народъ этотъ, такъ долго мечтавшій о днѣ своего освобожденія подъ протекторатомъ Франціи, испыталъ бы горькое разочарованіе увидѣвъ, что часть его переходитъ подъ иноземное владычество, французскіе интересы вполнѣ совпадаютъ съ интересами сирійскими и требуютъ присоединенія къ Франціи всей Сиріи вмѣстѣ съ Палестиной» [1]).

V.

Французскіе ученые и публицисты приводятъ множество доводовъ въ пользу того положенія, что Сирія съ Палестиной должны принадлежать Франціи. Она имѣетъ на эти области историческія права. Хотя разные народы принимали участіе въ крестовыхъ походахъ, ихъ можно считать по существу французскими по ихъ происхожденію, по мѣсту, гдѣ возникало большинство изъ нихъ, по количеству сражавшихся, по славѣ и успѣхамъ. Послѣ завоеванія Сиріи французскимъ князьямъ отданы были королевство Іерусалимское, графства Триполійское и Едесское, княжество Антіохійское. Французскій генералъ Торси обратилъ вниманіе на Сирію за годъ до современной войны. Событія, пишетъ онъ, глубоко потрясающія балканскія государства, пробудили во всемъ мірѣ тревогу по поводу тѣхъ отраженій, которыя эти событія могутъ имѣть на Востокѣ и даже въ континентальныхъ частяхъ Азіатской Турціи. Во Франціи вниманіе общества обращено исключительно на Сирію, и правительство при одобреніи парламента заявило, что оно намѣрено дѣятельно поддерживать тамъ наши интересы и права». По словамъ французскаго генерала, въ теченіе двухъ вѣковъ (XII и XIII) подъ постояннымъ давленіемъ папства и подъ матеріальнымъ и моральнымъ давленіемъ французской монархіи христіане совершили нападеніе на исламъ, оставшееся въ политическомъ отношеніи безрезультатнымъ, но послужившее дѣлу христіанской цивилизаціи и положившее основаніе вліянію Франціи въ тѣхъ областяхъ» [2]). Послѣ крестовыхъ походовъ Сирія становится вновь турецкой провинціей, но Франція не перестаетъ ей

[1]) Revue politique et parlementaire, t. 83, p. 363.
[2]) Bulletin de la société de géographie, t. 27 (1913), p. 175.

заниматься. По увѣренію гр. Кressати благодаря конвенціи, заключенной въ 1640 г. Людовикомъ XIV, и привилегіямъ, полученнымъ Людовикомъ XV, въ теченіе двухъ вѣковъ ни одинъ европеецъ не могъ вступать въ сношенія съ Турціей иначе, какъ при посредствѣ и подъ защитой Франціи, которая изъ всѣхъ государствъ только одна пользовалась экстерриторіальностью вплоть до XVII вѣка. Политическія права Франціи на Сирію вытекаютъ также изъ новѣйшихъ трактатовъ Парижскаго, Лондонскаго, Берлинскаго и изъ окружныхъ посланій папы Льва XIII отъ 1888 и 1898 г. Они вытекаютъ также изъ дипломатическаго вмѣшательства Франціи въ пользу сирійскихъ христіанъ во время рѣзни 1845 г. и ея вооруженнаго вмѣшательства въ 1860 г., когда посланъ былъ въ Сирію французскій корпусъ, требовавшій наказанія виновныхъ и автономіи Ливана. Французскій протекторатъ на Востокѣ ревниво поддерживался не только старой монархіей, но и революціоннымъ правительствомъ и Наполеонами. Такимъ образомъ можно сказать, пишетъ гр. Кressати, что начиная съ Карла Великаго вплоть до нашихъ дней Франція постоянно видѣла въ Сиріи свое нравственное наслѣдіе и оказывала сирійскому народу свое материнское покровительство [1]).

«Франція, говоритъ Ришаръ, всегда ревниво охраняла свои прерогативы въ Сиріи. Крымская кампанія возникла частію вслѣдствіе опасенія второй имперіи, какъ бы Россія не ослабила французскаго протектората на Востокѣ. Французская кровь проливалась въ Крыму, чтобы защитить наши права въ Сиріи, и хотя двѣ славныя арміи тогдашнихъ противниковъ сражаются теперь съ общимъ врагомъ, хотя старая распря съ Россіей давно забыта, все же необходимо было напомнить этотъ эпизодъ сирійскаго вопроса для доказательства, что мы имѣемъ на Сирію не только нравственныя права. Очень жаль, что во время рѣзни въ Сиріи въ 1861 г., потребовавшей вмѣшательства Франціи, она не воспользовалась этимъ случаемъ и не присоединила къ своимъ владѣніямъ этой страны, изъявъ ее окончательно изъ-подъ турецкой власти» [2]).

[1]) Revue politique et parlementaire, t. 83, p. 354.
[2]) Richard, p. 15.

Другое основаніе, почему Сирія, по мнѣнію французскихъ публицистовъ, должна принадлежать Франціи, заключается въ преобладаніи католическаго населенія и во множествѣ французскихъ учрежденій въ сирійскихъ и палестинскихъ городахъ. «Христіане, пишетъ генералъ Торси, дѣлятся на два большія семейства, католическое и православное, отдѣлившееся отъ религіознаго единенія съ Римомъ вслѣдствіе схизмы Фотія. Хотя христіанская группа составляетъ только треть всего населенія Сиріи (930 тысячъ изъ 2830 тысячъ), ея превосходство въ умственномъ и экономическомъ отношеніяхъ придаетъ ей большое значеніе». По счету французскаго генерала $^3/_5$ христіанъ католики (560 тысячъ изъ 930 тысячъ). Такая значительная цифра получается, потому что къ 20 тысячамъ коренныхъ католиковъ причисляются всѣ восточные уніаты и церкви маронитская и мелькитская. Большое значеніе придаетъ генералъ Торси французскимъ школамъ, которыя способствовали французской пропагандѣ на Востокѣ и воспитывали сирійское населеніе во французскомъ духѣ [1]). По словамъ Ришара, различные трактаты, заключенные Франціей съ Турціей въ послѣдніе 12 вѣковъ, имѣли цѣлью не только обезпечить французскій протекторатъ надъ христіанскимъ населеніемъ Леванта, но и доставить всевозможныя выгоды французамъ, поселившимся въ той странѣ или торгующимъ съ ней. «Съ этой двойной точки зрѣнія, говоритъ Ришаръ, мы всегда пользовались въ Сиріи преобладаніемъ и привилегированнымъ положеніемъ, въ результатѣ значительно усилившимъ нашу сирійскую «кліентелу» въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Всѣ усилія, пущенныя въ послѣдніе годы въ ходъ другими державами, хотъ и сопровождавшіяся большими жертвами, наталкивались на глубоко франкофильскія чувства сирійцевъ и ни въ чемъ не умалили нашего положенія въ Сиріи. Это положеніе пріобрѣтено нами благодаря благотворительнымъ и воспитательнымъ учрежденіямъ, распространеннымъ по всей странѣ. По указанію гр. Крессати европейскія и американскія школы посѣщаютъ около 70 тысячъ учениковъ. Изъ этого числа французскія школы насчитываютъ 40 тысячъ человѣкъ, къ

[1]) Bulletin de la société de géographie, t. 27, p. 188, 458.

которымъ надо прибавить еще 10 тысячъ, посѣщающихъ туземныя школы, гдѣ въ основу преподаванія положенъ французскій языкъ. Въ школахъ остальныхъ народовъ обучаются 23 тысячи дѣтей, и тамъ вынуждены учить французскому языку [1]). Преобладаніе Франціи на Востокѣ признается и нѣкоторыми иностранцами. Вліятельная италіянская газета La Stampa (5 апрѣля 1914 г.) писала: «Франція безспорно сдѣлалась господствующей державой въ Сиріи. Сирія до мозга костей проникнута французскимъ вліяніемъ; самое могущественное ея орудіе—школа. Всѣ образованные сирійцы, мусульмане и христіане говорятъ и думаютъ по-французски. Всѣ другія орудія французской дѣятельности въ Сиріи ничто сравнительно съ величественнымъ оккупаціоннымъ корпусомъ, расположившимся въ послѣднія 50 лѣтъ лагеремъ въ Сиріи и пропитавшимъ своей культурой арабское населеніе».

Далѣе французы указываютъ на экономическое значеніе Сиріи. На эту сторону обращаютъ главное вниманіе торговыя палаты, доказывающія, что Франція должна предпринять оккупацію Сиріи и Палестины. Въ прошломъ году президентъ Ліонской торговой палаты (7 іюня 1915 г.) обратился къ министру иностранныхъ дѣлъ съ письмомъ, въ которомъ говоритъ: «Ліонскіе коммерсанты, съ незапамятныхъ временъ имѣющіе сношенія съ Левантомъ», сообщили намъ, что въ ихъ средѣ произошла тревога вслѣдствіе распространяющихся слуховъ о проектахъ, какіе будто бы имѣютъ союзныя государства относительно Сиріи. Говорить объ оставленіи Сиріи, полномъ или частичномъ, кажется намъ нелѣпостью, и мы не представляемъ себѣ, чтобы современная война, что касается Востока, могла бы привести къ инымъ результатамъ, кромѣ укрѣпленія нашихъ правъ и нашихъ вѣковыхъ притязаній. Сирія—страна производящая шелкъ и, слѣдовательно, зависитъ отъ нашего ліонскаго рынка, который въ настоящее время во всемъ мірѣ самый значительный центръ производства шелковыхъ матерій. Сирія отправляетъ намъ ежегодно 500 тысячъ килогр. шелка, стоящихъ въ нормальный годъ 25 милліоновъ франковъ. Наши сограждане не довольствуются тѣмъ, что ввo-

[1]) Richard, p. 16—17.

взять продукты мѣстнаго производства; они установили шелкопрядильни на Ливанѣ. На ихъ деньги производится каждую весну покупка коконовъ, требующая значительныхъ капиталовъ. Они знаютъ центры производства, имѣютъ личныя сношенія съ туземцами. Во всей Сиріи, какъ въ горахъ, такъ и вплоть до границъ пустыни, названія, олицетворяющія Францію и способствующія ея престижу». Въ то же самое время президентъ Марсельской торговой палаты Арто отправилъ министру иностранныхъ дѣлъ длинное письмо, въ которомъ говорилъ между прочимъ слѣдующее: «Нашей палатѣ представляется, что при раздѣлѣ Турціи французское правительство не должно оставлять безъ вниманія Сирію, землю, на которую въ теченіе вѣковъ отечество наше наложило свой отпечатокъ на столько, что ее можно было называть Франціей Леванта. Чтобы оправдать свои домогательства, Марсельская торговая палата считаетъ нужнымъ вкратцѣ напомнить здѣсь тѣ историческіе и экономическіе доводы, на основаніи которыхъ она присоединяется къ тѣмъ, кто требуетъ довершить въ Сиріи и Палестинѣ вѣковое назначеніе Франціи. Марсельскіе граждане, вслѣдъ за крестовыми походами, въ XII вѣкѣ создали коммерческія сношенія съ Сиріей. Собственными средствами они боролись съ соперничавшими съ ними городами: Венеціей, Генуей и Пизой. Въ главныхъ сирійскихъ городахъ и портахъ основаны были колоніи марсельскими купцами. Вліяніе и торговля Марселя въ Сиріи приняли такое развитіе, что соперничавшіе съ нимъ италіянскіе города безуспѣшно объединились въ лигу, чтобы изгнать его изъ страны, гдѣ онъ становился преобладающимъ. И послѣ турецкаго завоеванія Марсель продолжалъ вести торговлю съ Левантомъ, особенно съ Сиріей, и въ XVII и XVIII вѣкахъ онъ былъ единственнымъ городомъ, ведшимъ эту торговлю подъ наблюденіемъ торговой палаты. Послѣдняя была дѣятельнымъ проводникомъ французскаго вліянія на Востокѣ и преимущественно въ Сиріи. Она благопріятствовала французскимъ поселеніямъ въ той странѣ. Тамъ поселялись главнымъ образомъ марсельцы, не смотря на всяческія затрудненія, они познакомили Востокъ съ Франціей и заставили ее полюбить; ихъ потомки распространяли нашъ языкъ. Кромѣ доводовъ историческихъ, имѣющихъ въ этомъ вопросѣ зна-

чительный вѣсъ, марсельская торговая палата считаетъ нужнымъ указать и на экономическія причины съ двойной точки зрѣнія интересовъ французскихъ и интересовъ марсельскихъ, которые не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга. Область, которую должна требовать себѣ Франція, обнимаетъ самые большіе города Азіатской Турціи. Внѣшняя торговля въ 300 милліоновъ франковъ представляетъ большое значеніе. Что касается вывоза европейскихъ товаровъ въ Сирію, Франція занимаетъ первое мѣсто. Марсель и Ліонъ почти единственные рынки для ливанскаго шелка-сырца». Торговая палата подтверждаетъ свой взглядъ цифрами, которыя однако для безпристрастнаго читателя не вполнѣ убѣдительны. Въ коммерческихъ сношеніяхъ съ Сиріей и Палестиной (принимая во вниманіе и ввозъ и вывозъ) Франція занимаетъ не первое мѣсто, а второе послѣ Англіи, а вывозятъ своихъ товаровъ въ тѣ области больше Франціи не только Англія, но и Австрія.

Сверхъ того указываютъ на французскія предпріятія, существующія въ Сиріи. Большая часть сирійской желѣзнодорожной сѣти принадлежитъ Франціи, именно пространство въ 790 верстъ. Французамъ поручено построить порты и набережныя въ Хайфѣ, Яффѣ и Триполи газовый заводъ въ Бейрутѣ и пр. Въ этомъ отношеніи преобладаніе также на сторонѣ французовъ. Основываясь на мнѣніи торговыхъ палатъ, французскіе публицисты доказываютъ, что присоединеніе Сиріи къ Франціи выгодное дѣло. Оно необходимо для расширенія колоніальнаго могущества Франціи. По словамъ Ришара, распространеніе французскихъ колоній имѣло не только сторонниковъ. Часть общественнаго мнѣнія относится къ нему враждебно и къ сожалѣнію нѣкоторыя лица, обязанныя направлять общественное мнѣніе, старались представить расширеніе колоній предпріятіемъ дорого стоющимъ и безплоднымъ, способнымъ только обезкровить народъ и уменьшить его богатство. Остроумные критики опредѣляютъ французскія колоніи такими словами: страны, гдѣ Франція содержитъ чиновниковъ съ тѣмъ, чтобы они ничего не дѣлали. Ришаръ пытается доказать, что отъ колоній метрополія не становится бѣднѣе, а напротивъ колоніи способствуютъ ея процвѣтанію и силѣ. Капиталъ затраченъ съ выгодою. Расходы составили всего 4.350 милл. франковъ

(завоеваніе и оккупація колоній 2.000 милл., займы, заключенные колоніями 1.350 милл. фр., капиталы, затраченные на разныя предпріятія 1.000 милл.). Смѣна министерства колоній составляетъ 100 милл. фр. въ годъ. Доходы съ торговли съ колоніями, дивиденды съ колоніальныхъ предпріятій и другія статьи даютъ въ общемъ 345 милл. въ годъ, что на капиталъ въ 3.350 тысячъ составляетъ больше 10 процентовъ. Надо помнить, прибавляетъ Ришаръ, что большая часть нашихъ большихъ колоній завоевана и организована недавно. Ихъ эксплоатація еще далеко не завершена, и метрополія могла бы извлекать изъ нихъ гораздо болѣе значительную прибыль, если бы она ихъ лучше знала, если бы наши купцы и промышленники дали себѣ трудъ изучить, что колоніи производятъ и въ чемъ онѣ нуждаются. Они часто жалуются, что наши колоніи покупаютъ столько же заграницей, сколько во Франціи. Это совершенно вѣрно по отношенію къ туземнымъ потребителямъ и происходитъ это отъ того, что иностранцы фабрикуютъ для нихъ спеціальные товары сообразно съ ихъ вкусами. Кромѣ того развѣ и Францію до войны не наводняли заграничные товары? Въ настоящее время, говоритъ Ришаръ, европейскій народъ не можетъ процвѣтать безъ колоній. Это доказываетъ современная война. Она вызвана необходимостью, въ какой оказалась Германія искать новыхъ рынковъ для сбыта предметовъ своей промышленности, непомѣрно увеличившейся и грозившей кризисомъ. Если положительный народъ рѣшился на такую гигантскую войну, значитъ ставка того стоила. Мы знаемъ, какія притязанія заявила бы Германія, если бы военное счастье намъ не благопріятствовало. Она потребовала бы всѣ наши колоніи, въ томъ числѣ Алжиръ, Тунисъ и Марокко, громадную территорію, куда она отправляла бы товары своихъ переполненныхъ фабрикъ и заводовъ и откуда она безпощадно изгнала бы французскую торговлю и французскую промышленность. Изъ всего французскаго вывоза, доходящаго до 6 милліардовъ, наши колоніи покупаютъ на милліардъ франковъ въ годъ. Лишенная этихъ рынковъ Франція вынуждена была бы или искать новыхъ рынковъ, что сдѣлать при существующей конкурренціи довольно трудно, или уменьшить свое производство на 16 процентовъ. Нужно ли упоминать о

томъ потрясеніи, которое произошло бы, если бы вдругъ появились во Франціи тысячи нашихъ соотечественниковъ, живущихъ въ колоніяхъ и за счетъ колоній и оставшихся безъ средствъ пропитанія? Сила европейской націи измѣряется ея распространеніемъ. Росту территоріи соотвѣтствуетъ и ростъ богатства и жизнеспособности страны при условіи, что завоеванная территорія обладаетъ достаточными источниками дохода и что занятіе ея не требуетъ чрезвычайныхъ расходовъ. Первая поняла это Англія, которую всегда выставляютъ промѣромъ процвѣтанія и практическаго смысла. По ея слѣдамъ пошла Франція. Не смотря на то, что Англію считали насыщенной колоніями, она воспользовалась войной, чтобы сдѣлать новыя пріобрѣтенія. Слѣдуя ея примѣру, мы заняли часть нѣмецкаго Того и нѣмецкаго Камеруна, дополняющихъ нашу Дагомейскую колонію. Занятіе Сиріи не только пополнило бы нашу колоніальную имперію, но имѣло бы глубокое отраженіе во многихъ нашихъ владѣніяхъ, особенно въ Африкѣ.

Императоръ Вильгельмъ II со своей стороны собрался превратить Турцію въ нѣмецкую колонію. За нѣсколько лѣтъ до войны одинъ хорошо освѣдомленный нѣмецкій писатель слѣдующимъ образомъ разъяснилъ восточную политику Германіи. Австро-венгерская балканская политика и отношеніе Австріи къ Германіи находится въ тѣсной связи съ судьбой оттоманской имперіи въ Европѣ и Азіи. Фонъ-деръ-Голтцъ (нѣмецкій баронъ и турецкій паша) совѣтовалъ туркамъ самимъ покинуть свои европейскія, африканскія и южно-аравійскія владѣнія и отойти въ свою національную твердыню, Анатолію съ ея естественнымъ продолженіемъ, Месопотаміей и Сиріей. Дѣйствительно, не трудно видѣть, что туркамъ при сильно уменьшившемся населеніи невозможно уже оборонять имперію, раскинувшуюся на три части свѣта. По турецкому закону подлежатъ воинской повинности только мусульманскіе, а не христіанскіе подданные султана. Количество магометанъ въ Турціи незначительно превышаетъ количество христіанъ, и немного болѣе половины населенія должны нести военную службу за всю страну. Анатолія въ религіозномъ и національномъ отношеніи составляетъ настоящее ядро государства, гдѣ всѣ подданные чувствуютъ себя османами. Не то

видимъ мы въ областяхъ, говорящихъ по арабски. Граница между турецкимъ языкомъ и арабскимъ идетъ по сѣверной окраинѣ Сиріи и Месопотаміи. Въ Сиріи, Палестинѣ, областяхъ по Евфрату и Тигру вплоть до Персидскаго залива говорятъ по арабски, населеніе здѣсь считаетъ себя по происхожденію выше турокъ и чувствуетъ, что имъ повелѣваетъ сравнительно варварская, ему чуждая раса. Когда политическій центръ имперіи передвинется изъ Европы въ Азію, усилится не только внѣшняя власть турецкаго правительства, но и внутренняя крѣпость его господства надъ не турецкой частью государства. Для этого необходимо конечно установить желѣзнодорожное сообщеніе между анатолійскими дорогами и Сиріей и Аравіей съ одной стороны, Месопотаміей и Багдадской областью съ другой. Краеугольнымъ камнемъ германской восточной политики должно служить то положеніе, что Германіи выгодно усиленіе матеріальной и военной силы Турціи. Хотя обширное пространство отдѣляетъ Германію отъ Турціи и мало общаго между міровоззрѣніемъ турокъ и нѣмцевъ, съ политической точки зрѣнія Германія и Турція должны дѣйствовать за одно въ восточномъ вопросѣ. Турки знаютъ, что они окружены большими и малыми врагами, заявляющими притязанія на различныя части оттоманской имперіи и они естественно ищутъ опоры у той державы, интересамъ которой противорѣчатъ уничтоженіе и раздѣлъ Турціи. Держава эта—Германія. «Всякая территоріальная потеря въ Азіи и особенно раздѣлъ Турціи между Англіей (Месопотамія), Россіей (Малая Азія и Арменія), Франціей (Сирія) и Италіей (Триполи) закрыли бы эти области для нѣмецкой работы и для нѣмецкихъ экономическихъ успѣховъ и самымъ чувствительнымъ образомъ съузили бы нашу (т. е. нѣмецкую) дѣятельность. Ничто не можетъ представить для Германіи большей выгоды, чѣмъ проведеніе двойного желѣзнодорожнаго пути, пересѣкающаго по всей длинѣ Сирію и Месопотамію, примыкающаго къ анатолійской сѣти и у Алеппо имѣющаго разойтись въ Багдадскую и Мекскую дорогу. Извѣстно богатство и процвѣтаніе въ древности областей передней Азіи, находящихся теперь подъ властью турокъ, и особенно страны Поевфратской, Сиріи и М. Азіи. Со временъ ассирійскаго государства вплоть до эпохи халифовъ обладаніе вавилон-

скимъ междурѣчьемъ имѣло громадное значеніе и эта богатая страна доставляла матеріальную силу парѳянамъ и государству персидскихъ Сасанидовъ и давала имъ возможность сопротивляться нападенію римлянъ. Какъ только окончены будутъ Багдадская и Сирійская дороги, оживится тотъ запустѣвшій край, появятся новые поля, села, города и люди, возрастутъ населеніе, податная сила и сила сопротивленія Турціи по отношенію къ сосѣдямъ, и все это пойдетъ также на пользу Германіи. Поэтому напрасно стараются представить дѣло такъ, будто бы Германія хочетъ взять подъ свою опеку Оттоманскую имперію (однако во время войны эта опека осуществилась). Турціи приходится мириться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что отъ нея постепенно отпадаютъ завоеванныя ею въ Европѣ области, населенныя преимущественно христіанами. Обезпечить султану на вѣчныя времена остатокъ оттоманскаго владычества на Балканскомъ полуостровѣ Германія не въ состояніи, потому что это превышаетъ ея силы. За то незачѣмъ устранять политическое главенство османовъ надъ Азіей, населенной главнымъ образомъ магометанами. Для будущности Германіи очень важно сохранить неприкосновенность турецкаго господства въ Азіи. Политическое отношеніе Германіи къ Турціи отличается отъ всѣхъ европейскихъ державъ тѣмъ, что нѣмцы не требуютъ себѣ ни одного клочка турецкой территоріи и желаютъ только найти въ Турціи рынокъ для сбыта своихъ товаровъ, для вывоза сырья [1]).

Нѣмецкій писатель высказалъ далеко не все, германскія мечты идутъ гораздо дальше. Во время своего путешествія на Востокъ въ 1888 г. императоръ Вильгельмъ въ рѣчи, сказанной въ Дамаскѣ, провозгласилъ: 300 милліоновъ мусульманъ, разсѣянныхъ по земному шару, могутъ быть увѣрены, что во всякое время германскій императоръ будетъ ихъ другомъ. При помощи Багдадской дороги пангерманизмъ хотѣлъ спаяться съ панисламизмомъ или лучше сказать подчинить себѣ міръ ислама. Германія хотѣла подчинить себѣ, если не формально, то фактически турецкую Азію, стать между Европой и англійской Индіей, между Европой и Персіей и завоевать господство надъ исламомъ.

[1]) Rohrbach. Deutschland unter den Weltvölkern, p. 259—264, Berlin 1908.

Пангерманисты уже видѣли въ своихъ мечтахъ, какъ африканскіе мусульмане поднимаются противъ Франціи, индійскіе противъ англійскаго правительства, какъ бунтуютъ кавказскія племена. Вильгельмъ II шелъ по Багдадской дорогѣ къ нравственному и матеріальному господству надъ магометанскимъ міромъ [1]). Въ 1906 г. были построены первыя 200 верстъ новаго желѣзнодорожнаго пути отъ Коніи до Булгурлу. Германія подвигалась гигантскими шагами къ осуществленію своихъ честолюбивыхъ замысловъ, благодаря доброй волѣ Турціи и слабости державъ тройственнаго согласія. Въ апрѣлѣ 1910 г. принцъ Эйтель-Фридрихъ, второй сынъ императора, отправился съ многочисленной свитой въ Палестину, чтобы отпраздновать германскіе успѣхи. Въ рѣчахъ, произнесенныхъ на банкетѣ, устроенномъ на Елеонской горѣ, говорили объ императорѣ, знаменитомъ вплоть до отдаленныхъ шатровъ бедуиновъ, и вспоминали времена Карла Великаго [2]).

Во французской печати уже обсуждается вопросъ, какое управленіе надо ввести въ Сиріи, когда она сдѣлается французской провинціей? Большинство публицистовъ склоняется къ протекторату. «Онъ требуется, говоритъ Венсанъ, по соображеніямъ международной политики. Не говоря о томъ, что нелѣпо было бы Франціи жертвовать своей кровью и деньгами безъ вознагражденія, отказать ей въ высшемъ управленіи страной, неспособной управляться безъ нея, значило бы итти не только противъ ея вѣковыхъ правъ, но и противъ желанія самихъ сиріійцевъ. Сверхъ того ни Россія, ни Англія кажется не допустили бы существованія автономной Сиріи (Revue hebdomadaire 15 mai 1915)». По мнѣнію сенатора Фландена, задача заключается въ томъ, чтобы всѣ элементы населенія жили въ добромъ согласіи и имъ обезпеченъ былъ французскій миръ. Для этого нужно прежде всего уважать вѣрованія и традиціи, покровительствовать всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, не позволяя ни одному изъ нихъ нарушать свободу другихъ. Далѣе не надо навязывать Франціи Леванта законы, администрацію и бюрократизмъ западной Франціи. Искореняя злоупотребленія, необходимо сохранять рамки, въ которыхъ населеніе привыкло

[1]) P. Louis. La guerre d'Orient, p. 72—73. Paris 1916.

[2]) I. Aulneau. La Turquie et la guerre, p. 292, 295. Paris 1916.

жить. Сиріи надо дать широкую автономію подъ французскимъ руководствомъ. По словамъ Ришара выраженіе «протекторатъ» къ Сиріи не приложимо, такъ какъ единственный властелинъ въ странѣ турецкій султанъ. Послѣ его исчезновенія мѣсто его займетъ Франція и будетъ охранять права мѣстнаго населенія. Самое важное заключается не въ томъ, усматривать ли въ Сиріи колонію или протекторатъ, а въ томъ, чтобы управлять ей по современнымъ требованіямъ до тѣхъ поръ, пока она не созрѣетъ для самоуправленія. На основаніи того, что мы знаемъ о современномъ положеніи Сиріи и о требованіяхъ ея населенія, мы можемъ сказать, какое устройство соотвѣтствуетъ въ одно и то же время традиціямъ и потребностямъ страны. Теперь своевременно припомнить тѣ требованія, которыя уже были выражены сирійцами. Начиная съ 1912 г. стало сильно выражаться націоналистическое движеніе. По иниціативѣ главы самаго значительнаго мусульманскаго рода въ Бейрутѣ Мухтара Бекома бейрутскіе горожане постановили, что комитетъ изъ представителей разныхъ вѣроисповѣданій долженъ разсмотрѣть реформы управленія. Этотъ комитетъ состоялъ изъ 42 мусульманъ, 12 православныхъ, 10 маронитовъ, 6 греко-уніатовъ, 2 католиковъ, 2 армянъ, 2 армянъ-уніатовъ, 2 сирійцевъ, 2 іудеевъ и 2 протестантовъ. Делегаты собрались въ Бейрутѣ въ январѣ 1913 г., они единогласно выбрали въ предсѣдатели мусульманина, шейха Ахмеда Аббаса, и поручили 25 лицамъ выработать программу своихъ требованій. Это движеніе, особенно замѣчательное тѣмъ, что тутъ соединились элементы, вѣками разъединенные религіозными распрями, имѣло широкое распространеніе по всей странѣ. Вся Сирія поняла, что насталъ часъ, когда нужно оказать сопротивленіе турецкому владычеству. Подъ такимъ давленіемъ турецкое правительство почувствовало, что надо дѣйствовать. Вѣрное своимъ обычнымъ пріемамъ, оно потребовало, но безуспѣшно, разъединить руководителей движенія, даже подкупить ихъ. Затѣмъ турецкое правительство выработало программу реформъ, которыя оно обѣщало привести въ исполненіе, но которыя значительно отступали отъ требованій сирійскаго населенія. Произошли волненія, на которыя комитетъ «Единеніе и Прогресъ», управлявшій оттоманской имперіей, отвѣтилъ своими обычными аргумен-

тами. Самые видные реформаторы были арестованы, Бейрутскій комитетъ распущенъ и населеніе предупреждено, что всякая незаконная конфискація будетъ караться военнымъ судомъ. Турецкое правительство обнародовало новый законъ о вилайетахъ, который не только не избавилъ страну отъ турецкой гегемоніи, но напротивъ усилилъ власть губернатора и привязалъ Сирію къ центральной власти еще болѣе тѣсными узами. Сирійскіе реформаторы, которымъ нельзя было больше свободно собираться въ своей странѣ, рѣшили перенести свое мѣстопребываніе въ Парижъ. Въ іюнѣ 1913 г. открылся въ Парижѣ сирійскій конгрессъ, на которомъ приняты были приблизительно тѣ же резолюціи, что и въ Бейрутѣ. Тутъ выражено было пожеланіе, чтобы образовано было отдѣльное сирійское губернаторство и чтобы учреждены были автономныя городскія управленія. Требованію сирійцевъ соотвѣтствуютъ нѣкоторыя французскія колоніи, напр. Индо-Китай, гдѣ важнѣйшимъ городамъ предоставлено самоуправленіе и отдѣльный бюджетъ. Вездѣ, гдѣ существуетъ французскій протекторатъ, сохранены туземныя организаціи, и правило это приложимо и къ Сиріи. Если сирійцы не способны еще управляться сами (въ чемъ они охотно признаются), это происходитъ оттого, что турецкое владычество систематически устраняло ихъ отъ управленія своей страной и что въ этомъ дѣлѣ нужно продолжительное обученіе. Но нельзя отказать въ правѣ участвовать въ собственныхъ дѣлахъ странѣ, находящейся въ постоянныхъ сношеніяхъ со всѣмъ міромъ, пропитанной европейской культурой, произведшей много выдающихся дѣятелей. Ришаръ предлагаетъ слѣдующее устройство Сиріи. 1) Учрежденіе генералъ-губернаторства, обнимающаго вилайеты и мутесарифлики Аданскій, Алепскій, Ливанскій, Дамасскій, Бейрутскій, Зорскій и Іерусалимскій. Эта область должна находиться подъ управленіемъ генералъ-губернатора, у котораго долженъ быть помощникъ, вѣдающій финансы. Генералъ-губернаторство должно имѣть свой отдѣльный бюджетъ и доходы его должны составляться изъ пошлинъ, косвенныхъ налоговъ и почтовыхъ сборовъ. 2) Изъ вилайетовъ и мутесерафликовъ надо сдѣлать отдѣльныя губернаторства, подчиненныя генералъ-губернатору съ самостоятельными бюджетами. 3) Въ генералъ-губернатор-

ствѣ надо учредить верховный совѣтъ, состоящій изъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, губернаторовъ, предсѣдателей торговыхъ палатъ и изъ членовъ, выбранныхъ населеніемъ, такъ чтобы всѣ вѣроисповѣданія были представлены пропорціонально количеству ихъ сторонниковъ. Этотъ высшій совѣтъ, составляющій въ нѣкоторомъ родѣ сирійскій парламентъ, собирается разъ въ годъ для обсужденія бюджета и важнѣйшихъ мѣропріятій. 4) Въ каждомъ губернаторствѣ долженъ быть учрежденъ мѣстный совѣтъ при участіи народныхъ представителей. Ришаръ обсуждаетъ даже тотъ спеціальный вопросъ, кому должно принадлежать управленіе Сиріей, министерству колоній или министерству внутреннихъ дѣлъ, куда отнесенъ Алжиръ, или же министерству иностранныхъ дѣлъ, въ которое входятъ Тунисъ и Марокко. Онъ рѣшаетъ вопросъ въ пользу послѣдняго министерства.

Ришаръ задается также вопросомъ, откуда брать чиновниковъ для будущей Сиріи? На первый взглядъ кажется, что Сиріей, страной, гдѣ населеніе говоритъ по-арабски, должны управлять лица, знающія этотъ языкъ и знакомыя съ мусульманскими обычаями и законами. Такіе французскіе чиновники имѣются только въ Алжирѣ и Тунисѣ. Но алжирская и тунисская администрація пользуются въ магометанскомъ мірѣ (безъ достаточнаго основанія, по мнѣнію Ришара) дурной славой. Многочисленные алжирскіе и тунисскіе мусульмане, переселившіеся въ Сирію, распространили легенду, что они покинули французскую Африку, убѣгая отъ притѣсненій тамошней администраціи. Извѣстный французскій писатель Анатоль Франсъ, посѣтившій сѣверную Африку, сдѣлалъ нѣкоторые упреки французской администраціи. Слова его подхватили на Востокѣ и въ арабской газетѣ, издающейся въ Каирѣ (отъ 14 января 1913 г.), говорится между прочимъ слѣдующее: «Сомнительно, чтобы французское правительство имѣло успѣхъ въ управленіи магометанами, пока его пріемы въ сѣверной Африкѣ будутъ отличаться тѣмъ характеромъ, какой приписываютъ ему сами французскіе писатели. Нельзя заподозрить Анатоля Франса въ томъ, что онъ предпочитаетъ мусульманъ своимъ соотечественникамъ, однако во время своего путешествія по сѣверной Африкѣ онъ критиковалъ

дѣйствія французской администраціи по отношенію къ туземцамъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что Франція не достигнетъ въ этой странѣ хорошихъ результатовъ, пока политика ея будетъ основана на отобраніи земель, на отрицаніи правъ туземнаго населенія и неумѣстномъ вмѣшательствѣ въ ихъ религіозныя дѣла». И сирійская печать относилась всегда съ большимъ недовѣріемъ къ французской администраціи въ Алжирѣ и Тунисѣ. «По личному опыту, говоритъ Ришаръ, я смѣю увѣрить, что французская администрація въ сѣверной Африкѣ не заслуживаетъ тѣхъ упрековъ, которые дѣлаютъ ей восточные арабы и что нѣкоторые случаи, неправильно истолкованные во Франціи, дошли до Леванта въ самомъ невѣрномъ освѣщеніи. Тѣмъ не менѣе, фактъ на лицо, на французскую администрацію дурно смотрятъ въ Сиріи». Чтобы выйти изъ этого затрудненія, Ришаръ увѣряетъ, что знаніе туземнаго языка для чиновника полезно, но не составляетъ необходимости, «я встрѣчалъ, говоритъ Ришаръ, и въ Индо-Китаѣ и въ Алжирѣ очень замѣчательныхъ чиновниковъ, которые почти совсѣмъ не знали языка тѣхъ людей, которыми они управляли. Напротивъ, нѣкоторые ихъ коллеги, бѣгло говорящіе на туземномъ языкѣ, очень посредственные администраторы». Авторъ подробно обсуждаетъ вопросъ, откуда набирать чиновниковъ для будущей Сиріи и какими свойствами они должны обладать. Разсужденія его, интересныя вообще только для французовъ, не имѣютъ въ настоящую минуту никакого реальнаго значенія.

Французскіе писатели совершенно увѣрены, что присоединеніе Сиріи къ Франціи соотвѣтствуетъ и справедливости и желанію мѣстнаго населенія. Въ той области, которую они называютъ Сиріей и куда причисляется также Палестина, насчитывается 3.500 тысячъ жителей: мусульманъ 1.900 тысячъ, христіанъ 1.100 тысячъ, друзовъ 170 тысячъ, евреевъ 150 тысячъ. Изъ магометанъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Ришаромъ, громадное большинство суниты (1.700 тысячъ). Къ нимъ относятся арабы (кочевники и осѣдлые) и турки-османы, они составляютъ въ Сиріи привилегированный классъ, но рѣдко имѣютъ доступъ къ государственнымъ должностямъ. Несмотря на свой фанатизмъ, осѣдлые арабы

не чувствуютъ никакой симпатіи къ турецкому правительству и ихъ стремленія прежде всего націоналистическія и иногда клонятся въ пользу автономіи. Они желаютъ автономіи, потому что составляютъ половину всего населенія и такимъ путемъ завладѣли бы страной. При невозможности независимости они не относятся враждебно (особенно съ современной войны) къ мысли быть управляемыми какой-нибудь европейской державой. Кочевники питаютъ къ турецкой администраціи чувства, выразившіяся еще недавно въ избіеніи чиновниковъ и турецкихъ солдатъ. Турки-османы въ количествѣ 100 тысячъ живутъ въ Алеппской области и въ сѣверной части Александреттскаго залива. Они почти единственные примирившіеся съ турецкимъ владычествомъ, но будучи фаталистами, они приняли бы вѣроятно перемѣну правленія безъ радости, но и безъ ропота. Шіитовъ остальные магометане считаютъ еретиками и для нихъ исчезновеніе турецкаго правительства будетъ выгоднымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ христіанъ Ришаръ вмѣстѣ съ другими французскими писателями придаетъ главное значеніе 25 тысячамъ католиковъ, которые при помощи своихъ учрежденій пользуются большимъ вліяніемъ на Востокѣ. Далѣе 600 тысячъ уніатовъ находятся подъ протекторатомъ Франціи. Вопросъ о греческомъ патріархатѣ и о православіи Ришаръ обходитъ. Онъ довольствуется слѣдующей фразой: «Православные греки естественно расположены въ пользу европейской оккупаціи». «Армяне, продолжаетъ Ришаръ, страстно желаютъ, чтобы кончилось турецкое господство, что касается другихъ вѣроисповѣданій, они вообще довольно равнодушны. Относительно протестантовъ надо замѣтить, что пропаганда велась въ послѣдніе годы почти исключительно нѣмецкими и сѣверо-американскими миссіонерами. Стремленія евреевъ трудно опредѣлить, можетъ быть они желали бы возстановить древнюю Палестину; во всякомъ случаѣ въ нихъ нельзя видѣть друзей турокъ». Изъ всѣхъ этихъ указаній, заключаетъ Ришаръ, слѣдуетъ, что почти всему населенію надоѣлъ турецкій режимъ, что большая ея часть согласится на занятіе страны иностранцами, преимущественно французами.

Однако другой французскій знатокъ Сиріи Дюбокъ говоритъ, что мусульманская часть сирійскаго населенія не

только не желаетъ французскаго верховенства, но питаетъ симпатіи къ Англіи [1]).

VI.

Во французской печати прозвучалъ и одинокій голосъ, доказывающій, что Іерусалимъ надо превратить въ международный городъ. Авторъ статьи, появившейся въ вышеупомянутомъ политическомъ и парламентскомъ журналѣ (Revue politique et parlementaire 10 août 1915), напоминаетъ, что Сирія была причиной раздоровъ между европейскими державами; раздоры эти происходили изъ-за Святыхъ мѣстъ и они по всей вѣроятности возобновятся, если страну эту займетъ Франція. По мнѣнію автора борьба между представителями разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій чрезвычайно обострилась бы вслѣдствіе преобладанія католиковъ и уніатовъ. «Сколько бы французская администрація, говоритъ онъ, не объявляла себя нейтральной и свѣтской, умы восточныхъ людей, привыкшихъ сливать во едино власть свѣтскую и духовную не будутъ вѣрить въ добросовѣстность такихъ заявленій». Какимъ образомъ предупредить подобнаго рода опасность? Я вижу только одинъ способъ, говоритъ авторъ, нейтрализацію и административное отдѣленіе Іерусалима и его окрестностей отъ Сиріи, превращенной во французскую провинцію. Политическая связь Палестины съ Сиріей была бы обезпечена установленіемъ французской силы, достаточной для предупрежденія нападенія бедуиновъ и для оказанія помощи мѣстной полиціи. Управлять городомъ Іерусалимомъ и его окрестностями долженъ былъ бы муниципальный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ француза, избраннаго сирійцами и иностранцами; совѣтъ этотъ долженъ былъ бы находиться подъ контролемъ комиссіи, въ которой засѣдали бы консулы великихъ державъ, патріархи, главный раввинъ, главный муфтій, и такимъ образомъ у нашихъ противниковъ отнятъ былъ бы поводъ указывать при всякомъ удобномъ случаѣ на чрезмѣрное окатоличиваніе и офранцуженіе Святыхъ мѣстъ и дѣлать насъ такимъ способомъ ненавистными всему христіанству». Статью эту гр. Крессати снабдилъ своими возраженіями.

[1]) Revue bleue, 26 juin 1915 p. 285.

Мѣста, говоритъ онъ, которыя называютъ Святыми, заключаются въ двухъ базиликахъ, Воскресенія въ Іерусалимѣ и Рождества Христова въ Виѳлеемѣ. Эти базилики не принадлежатъ никакому вѣроисповѣданію, всѣ христіане совершаютъ тамъ богослуженіе по своимъ обычаямъ. Кромѣ общихъ частей, представители разныхъ вѣроисповѣданій владѣютъ и отдѣльными частями. Захваты, происходившіе вопреки установившимся обычаямъ, приводили иногда къ очень тяжелымъ инцидентамъ. Къ двумъ вышеупомянутымъ базиликамъ надо прибавить церковь Гроба Богородицы, хотя католики тамъ не служатъ, и дворъ мечети Вознесенія, гдѣ разнымъ вѣроисповѣданіямъ разрѣшено совершать богослуженіе въ праздникъ Вознесенія. Кромѣ указанныхъ церквей въ Палестинѣ имѣются святилища, составляющія полную и исключительную собственность религіозныхъ общинъ. Ихъ нельзя помѣщать въ категорію Святыхъ мѣстъ и нельзя допустить, чтобы они будучи въ ограниченномъ количествѣ и занимая небольшое мѣсто, привели къ отдѣленію Іерусалима съ его окрестностями отъ Сиріи, ставшей французской. Гр. Крессати замѣчаетъ, что въ XIII вѣкѣ Святыя мѣста были куплены у египетскихъ султановъ съ условіемъ, что францисканцы останутся на вѣчныя времена ихъ хранителями. Турецкое правительство нарушило этотъ договоръ и предоставило пользованіе Святыми мѣстами разнымъ вѣроисповѣданіямъ. Обычай замѣнилъ законъ и его теперь нельзя измѣнить. Но если бы въ Палестинѣ введено было особенное управленіе, оно могло бы касаться исключительно пользованія базиликами Гроба Господня, Рождества и церкви Гроба Богородицы. Замѣнивъ оттоманское правительство, Франція сохранила бы обычаи, установившіеся въ вышеупомянутыхъ святилищахъ, а также въ мечети Омара, стоящей на мѣстѣ Тайной Вечери (Гробницы Давидовой) и Воскресенія. Гр. Крессати доказываетъ, что нечего бояться офранцуженія Святыхъ мѣстъ, потому что монахи, имѣющіе тамъ въ нѣкоторомъ родѣ привилегированныя часовни, принадлежатъ къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ и часто къ международнымъ орденамъ, а также не слѣдуетъ бояться ихъ окатоличенія. Возраженія свои гр. Крессати кончаетъ слѣдующими словами: «Идея муниципальнаго совѣта, избранная какъ французами, такъ и

сирійцами, вполнѣ пріемлема при томъ условіи, что онъ будетъ облеченъ функціями исключительно городского управленія. Если Святыя мѣста будутъ объявлены вещью никому не принадлежащей (res nullius), всякій будетъ стараться, если не завладѣть ими, то по меньшей мѣрѣ утвердить тамъ свое вліяніе. Съ Іерусалимомъ случилось бы тоже, что съ неопредѣленной собственностью, которая, не принадлежа никому, считается принадлежащей всѣмъ. Какая же часть выпала бы тогда на долю Франціи? Она была бы возведена въ высокій чинъ жандарма на службѣ у христіанства, ислама, израиля. Она предсѣдательствовала бы въ муниципальномъ совѣтѣ, избранномъ сирійцами и иностранцами, находящемся подъ контролемъ консуловъ, патріарховъ, раввина, муфтія. Франція, получившая въ видѣ Сиріи долю значительно меньшую, чѣмъ ея союзники, вынуждена была бы дѣлить Святыя мѣста съ иностранцами даже съ нѣмцами и турками. Въ Іерусалимѣ Франція подчинена была бы контролю своего рода космополитическаго и многоязычнаго ареопага, постановленія котораго она обязана была бы исполнять, въ то время какъ во все время турецкаго владычества никому не приходило въ голову навязать Турціи подобнаго рода контроль. Франціи, права которой на всю Сирію безспорны, не зачѣмъ показывать примѣръ безкорыстія, которое равносильно настоящему отреченію. Пусть она начнетъ съ того, что присвоитъ себѣ залогъ, весь залогъ, который по справедливости ей приходится. А затѣмъ, когда откроется конгрессъ мира, она можетъ установить по соглашенію со своими союзниками уступки, которыя по ея мнѣнію надо будетъ сдѣлать религіознымъ интересамъ разныхъ державъ въ Святыхъ мѣстахъ. Франція приметъ на себя обязательство уважать и защищать религіозное statu quo Святыхъ мѣстъ, т. е. права, пріобрѣтенныя разными вѣроисповѣданіями и общинами. Посредствомъ этого обязательства она замѣнитъ собой Турцію». Приведя противоположныя мнѣнія, Ришаръ приходитъ къ выводу, что правъ гр. Крессати и что Франція не можетъ согласиться на какое бы то ни было уменьшеніе Палестинской территоріи» [1]).

[1]) Richard, p. 61—66.

VII.

Въ Англіи распространенъ другой взглядъ на Палестину, чѣмъ во Франціи. Англійскіе публицисты доказываютъ, что Палестина должна находиться подъ протекторатомъ Великобританіи. На эту тему появилась интересная статья въ послѣдней книжкѣ одного изъ самыхъ распространенныхъ лондонскихъ журналовъ [1]). За послѣдніе полтора года, пишетъ авторъ, вниманіе британской публики гораздо больше, чѣмъ прежде, обращено было на Египетъ, и съ тѣхъ поръ какъ Суецкій каналъ вошелъ въ британскіе интересы, безопасность Египта постоянно озабочиваетъ общество. Дѣйствительно важнѣйшій британскій интересъ на восточномъ побережьѣ Средиземнаго моря заключается въ охранѣ кратчайшаго пути въ Индію и на Дальній Востокъ. Египетъ представляетъ несомнѣнно значительную цѣнность для Британской имперіи, но каналъ еще болѣе значительную. Имперія могла бы продолжать жить и процвѣтать, если только будетъ оставаться въ безопасности свободный проходъ чрезъ Суецкій каналъ. Если же онъ будетъ потерянъ, обѣ половины имперіи окажутся оторванными другъ отъ друга. Въ наши дни, когда время является такимъ существеннымъ факторомъ всѣхъ военныхъ дѣйствій и когда путешествіе отъ Гибралтара или Мальты до Персидскаго залива или Бомбея вокругъ мыса Доброй Надежды вдвое продолжительнѣе, чѣмъ проѣздъ отъ Тулона или Тріеста чрезъ Суецкій каналъ, показываетъ, какъ онъ важенъ для британскихъ интересовъ. Большая цѣнность Египта для имперіи заключается въ томъ, что онъ защищаетъ каналъ съ запада; и пока Египетъ находится въ англійскихъ рукахъ, каналъ въ безопасности съ африканской стороны. Однако, безопасность африканскаго берега канала не составляетъ еще полнаго разрѣшенія задачи. Азіатскій берегъ долженъ быть тоже въ полной безопасности». Авторъ указываетъ на то, что начиная съ древнѣйшихъ временъ вплоть до нашихъ дней происходила постоянная борьба между Азіей и Египтомъ. Изъ Азіи разные народы совершали нашествіе на Египетъ и всегда проходили чрезъ Палестину. Современная война

[1]) A. Hyamson. Egypt and Palestine (Quarterly Review, october 1916).

доказала, что для азіатской арміи вполнѣ возможно пройти изъ Азіи до границъ Египта. Слабость турокъ въ кампанію 1914—1915 г. предохранила каналъ отъ серіозной опасности, но нельзя поручиться, что обстоятельства всегда будутъ такъ благопріятны для британскихъ интересовъ. Въ слѣдующій разъ, когда Египту будетъ грозить нашествіе съ азіатской стороны, угроза можетъ сдѣлаться гораздо сильнѣе. Велика будетъ тогда опасность. Англо-египетское правительство признало неудовлетворительность стратегическаго положенія въ области канала и поставило границу не на естественной межѣ, гдѣ Азія встрѣчается съ Африкой, но далѣе на востокъ, включивъ тутъ въ египетскія владѣнія 37 тысячъ кв. миль болѣе, чѣмъ двойное пространство турецкой Палестины. Эта область (округъ ель-Аришъ и Синайскій полуостровъ) имѣетъ рѣдкое населеніе и считается вообще пустыней. Область эта разсматривалась, какъ буферъ для Египта, но для защиты отъ сколько-нибудь сильнаго врага она оказалась недостаточной. «Отсюда ясно, говоритъ авторъ, что рѣшеніе судьбы Палестины въ результатѣ современной войны затронетъ самые существенные интересы Англіи и чрезвычайно важно, чтобы при разрѣшеніи вопроса Палестина оказалась въ сферѣ британскаго вліянія».

Вотъ первый доводъ, почему Палестина должна отойти къ Англіи, доводъ, впрочемъ, малоубѣдительный. Раздѣлъ турецкихъ областей можетъ произойти только послѣ разгрома Турціи, и не совсѣмъ понятно, какая въ такомъ случаѣ опасность можетъ грозить Египту со стороны Азіи? Англійскій публицистъ не ограничивается конечно стратегическими соображеніями и приводитъ цѣлый рядъ другихъ доводовъ, подкрѣпляющихъ его основную мысль. Въ Палестинѣ заинтересованы всѣ европейскіе народы; тамъ находятся мѣста священныя для христіанъ, евреевъ и мусульманъ. Всѣ они совершаютъ паломничества въ Палестину, всѣ имѣютъ тамъ своихъ духовныхъ представителей, для всѣхъ нихъ личная безопасность и возможность свободно посѣщать эту страну представляютъ первостепенную важность. Въ этомъ отношеніи одинаковы всѣ европейскія державы, великія и малыя, и ихъ вполнѣ удовлетворило бы всякое прочное и справедливое правительство. Нѣкоторыя державы имѣютъ тамъ болѣе значительные интересы, но въ

расчетъ приходится принимать только три государства, Германію, Францію и Англію. Интересы остальныхъ государствъ, за исключеніемъ конечно Турціи, ничтожны. «Германіи, пишетъ авторъ, мы болѣе чѣмъ какой-нибудь другой державѣ обязаны тѣмъ фактомъ, что будущее Палестины стало предметомъ реальной политики. Остальныя державы имѣютъ на Ближнемъ Востокѣ нѣкоторыя притязанія и предвидѣнія, что при наступленіи окончательнаго развала Турціи ихъ владѣнія отъ этого расширятся. Остальныя державы остаются пассивными, выжидая того времени, когда обстоятельства позволятъ имъ заявить свои претензіи». Германія дѣйствовала активно. Авторъ указываетъ на Багдадскую желѣзную дорогу и на палестинское путешествіе императора Вильгельма. Много крупныхъ магазиновъ и большинство гостиницъ въ Палестинѣ содержатся нѣмцами. Въ каждомъ городѣ имѣется по крайней мѣрѣ одинъ нѣмецкій врачъ, распространяющій нѣмецкое вліяніе. Но реально Германія можетъ предъявлять свои притязанія на Палестину, только основываясь на колоніяхъ нѣмецкихъ храмовниковъ. Однако эти колонисты-сектанты, не занимающіеся никакой политикой и къ тому же отрицающіе лютеранскую церковь. Германія несомнѣнно имѣетъ виды на Палестину и Сирію. Въ мечтахъ она заняла уже Хайфу и Акабу, а также Александретту и какой-нибудь портъ въ Персидскомъ заливѣ. Но если бы ей предоставили выборъ, она взяла бы себѣ М. Азію и Бейрутъ, Хайфѣ и Акабѣ предпочла бы Смирну и Александретту. Главный интересъ Франціи на восточномъ побережьи Средиземнаго моря заключается въ ея старинномъ покровительствѣ католиковъ въ Турціи, много разъ подтверждавшемся трактатами. Но франко-прусская война не осталась безъ вліянія на Ближнемъ Востокѣ. Австрія и Италія стали оспаривать у Франціи ея право на покровительство ихъ католическимъ подданнымъ. Англійская оккупація Египта тоже нанесла большой ударъ французскому престижу. «Начиная съ 1882 г., говоритъ англійскій публицистъ, политическое вліяніе Франціи на Ближнемъ Востокѣ стало незначительнымъ. Тѣмъ не менѣе въ коммерческой сферѣ она получила цѣнныя концессіи, постройку желѣзной дороги отъ Бейрута до Дамаска, и отъ Яффы до Іерусалима, газовый заводъ въ Бейрутѣ, трамвай на Ливанѣ.

Но и въ торговлѣ Франція занимаетъ сравнительно неважное мѣсто. Даже въ Бейрутѣ, центрѣ ея вліянія, она стоитъ на второмъ мѣстѣ; вся сумма ея ввоза и вывоза (692 т. ф. ст.) составляетъ немного больше половины торговаго баланса Англіи (1161 тыс. ф. ст.). Франція содержитъ въ Бейрутѣ школы и больницы, но такъ же, какъ и другія державы. Ихъ конкуренты, или лучше сказать сотоварищи по благотворительности, американцы, англичане и италіянцы, и сумма благотворительности этихъ народовъ значительно превосходитъ французскія школы и больницы. Даже на Ливанѣ французское вліяніе значительно понизилось. Въ послѣднемъ изданіи Британской энциклопедіи читаемъ: «Теперь ничего не остается отъ прежняго французскаго преобладанія на Ливанѣ, за исключеніемъ нѣкотораго вліянія, происходящаго оттого, что желѣзная дорога французская. На Ливанѣ традиціонное притязаніе Франціи оказывать покровительство католикамъ въ Оттоманской имперіи очень пострадало отъ нерелигіознаго характера французской республики. Восточные католики видятъ въ ней теперь врага святого отца». Намъ впрочемъ важны не Бейрутъ и Ливанъ, а южная область. Тамъ положеніе Франціи менѣе значительно. Желѣзная дорога Яффа—Іерусалимъ здѣсь единственный ея осязательный интересъ. Она имѣетъ церкви, школы и больницы, но число французскихъ паломниковъ въ Палестинѣ ничтожно. Въ торговлѣ Франція занимаетъ пятое мѣсто и весь торговый ея оборотъ составляетъ немного болѣе шестой части англійскаго. Политическая борьба во Франціи и успѣхи сторонниковъ отдѣленія церкви отъ государства ослабили французское вліяніе въ Палестинѣ. Правда, доводъ другихъ державъ, что не католическая, даже противокатолическая Франція не должна заявлять притязаній на покровительство своимъ собственнымъ католическимъ подданнымъ, поддерживается сильной французской партіей, считающей этотъ доводъ правильнымъ и не желающей вовлекать страну въ религіозныя распри, не имѣющія значенія для ея благосостоянія. Можно было бы много прибавить объ археологической, педагогической, благотворительной и религіозной дѣятельности Англіи въ Палестинѣ; но все это имѣетъ мало значенія при обсужденіи политическаго будущаго страны. Гораздо важнѣе коммерческіе

интересы, и съ этой точки зрѣнія Великобританія имѣетъ перевѣсъ сравнительно со всѣми остальными державами, вмѣстѣ взятыми. Главный палестинскій портъ—Яффа. По донесенію англійскаго консула въ Іерусалимѣ за 1913 г. ввозъ англійскихъ товаровъ чрезъ Яффу все растетъ и, доходя до 334 тыс. ф. ст., составляетъ приблизительно 25 проц. всего ввоза. Сумма всего ввоза, включая Египетъ, составляетъ для Великобританіи 406 тыс. ф. ст., т. е. половину ввоза изъ остальныхъ странъ. Второе мѣсто занимаетъ Турція (225 тыс. ф. ст.), третье Австро-Венгрія (143 тыс. ф. ст.), четвертое Россія (120 тыс. ф. ст.), далѣе слѣдуютъ Франція и Германія. Изо всего вывоза, проходящаго чрезъ Яффу, изъ суммы въ 745 тыс. ф. ст. на долю Англіи приходится 473 тыс. ф. ст., а Франція получаетъ товаровъ только на 48 тыс. ф. ст.». Такимъ образомъ Англія, какъ страна коммерческая, очень заинтересована въ обладаніи Палестиной.

Далѣе авторъ указываетъ на сіонизмъ и ростъ еврейской колонизаціи въ Палестинѣ. «Народы, говоритъ онъ, наиболѣе заинтересованные въ будущей судьбѣ Палестины, это англичане, французы, нѣмцы и евреи. Остальные народы могутъ удовлетворить своимъ реальнымъ или вымышленнымъ интересамъ, присоединивъ эту область къ своимъ государствамъ. Евреи будутъ вполнѣ довольны, если найдутъ сочувствіе и покровительство великой державы. Исторія и чувства еврейскаго народа ясно указываютъ на эту державу. Изъ всѣхъ великихъ державъ только Великобританія показала себя растроганной еврейской трагедіей и старалась помочь евреямъ. Въ 1902 г. великобританское и египетское правительства предложили сіонистамъ поселиться въ округѣ ел-Аришъ въ египетской Палестинѣ. Когда мѣстность эта найдена была неподходящей, англійское министерство иностранныхъ дѣлъ, по иниціативѣ Чемберлена, предложило для той же цѣли значительную территорію въ восточной Африкѣ».

Въ концѣ своей статьи авторъ переходитъ къ интересамъ туземнаго населенія. «Значительное большинство мѣстнаго населенія состоитъ изъ магометанъ, и всѣ они, за исключеніемъ кучки турецкихъ чиновниковъ, единогласно желаютъ великобританскаго покровительства. Это не новое стремленіе, ему свыше ста лѣтъ. Оно удостовѣрено многими

путешественниками, начиная съ конца XVIII вѣка. Финнъ, бывшій англійскимъ консуломъ въ Іерусалимѣ въ 1845—1863 г., много разъ повторяетъ въ своихъ дневникахъ, что палестинское населеніе страстно желаетъ быть подъ управленіемъ Великобританіи. Желаніе мѣстнаго населенія очутиться подъ покровительствомъ Великобританіи, бывшее уже сильнымъ сорокъ лѣтъ тому назадъ, стало еще сильнѣе въ настоящее время, потому что возрожденіе Египта, совершенное англичанами въ послѣднія 30 лѣтъ, возбудило въ палестинскихъ туземцахъ еще большее стремленіе пріобрѣсти подобныя же блага. Евреи, второй элементъ мѣстнаго населенія, стекаются со всѣхъ сторонъ, но всего больше изъ Россіи, Галиціи и Румыніи. Къ нимъ присоединяются нѣсколько тысячъ оттоманскихъ евреевъ. Всѣ они лойяльно относятся къ правительству страны. Если же произойдетъ какая-нибудь перемѣна въ управленіи, мы можемъ съ полнымъ правомъ сказать, что они будутъ привѣтствовать великобританское управленіе и великобританское покровительство. Они не будутъ доставлять никакого безпокойства англійскому правительству, какъ не доставляли его турецкому. Евреи всегда видѣли въ Англіи свою покровительницу и страну справедливости и свободы. Христіане, составляющіе въ Палестинѣ самую незначительную часть населенія, дѣлятся на нѣсколько группъ. Германскія колоніи не желали бы конечно подчиняться великобританской власти, и тоже самое можно сказать о русскихъ, которыхъ немного. Большинство православнаго духовенства въ Палестинѣ по національности греки и, если судить по прошлому, они предпочли бы не подчиняться русской власти. Англійскія и американскія колоніи желаютъ защиты Великобританіи, такъ же, какъ и другія маленькія секты, абиссинцы, копты, армяне. Настроеніе латинянъ, по большей части французовъ и италіянцевъ по національности, не можетъ быть окончательно опредѣлено, но нѣтъ причины, сомнѣваться въ томъ, что туземные христіане, составляющіе значительное большинство христіанскихъ обитателей Палестины, будутъ привѣтствовать великобританское управленіе. Остается разсмотрѣть еще одинъ послѣдній вопросъ, касающійся будущей судьбы Палестины, и это самый щекотливый вопросъ о святыхъ мѣстахъ. Это не столько касается евреевъ, для

которыхъ вся страна святая, сколько христіанъ и мусульманъ. Для мусульманъ Іерусалимъ вторая святыня послѣ Мекки. Халифъ—покровитель обоихъ городовъ. Будущее халифата остается пока открытымъ. Оно выходитъ за предѣлы моей статьи. Великобританія, однако, величайшая во всемъ свѣтѣ магометанская держава и потому среди всѣхъ не мусульманскихъ державъ ей первой принадлежитъ право политическаго покровительства святыхъ городовъ ислама. Соперничающія съ ней христіанскія притязанія не такъ легко удовлетворить. Въ прошломъ разныя христіанскія вѣроисповѣданія вели между собой жестокій споръ. Особенно сильна была вражда между латинянами и греками и нерѣдко доходила до кровопролитія. Соперничество это было непосредственной причиной крымской войны. Только нейтральная власть, какова магометанская, можетъ охранять миръ между соперниками; и съ этой цѣлью постоянная турецкая стража стояла въ храмѣ Воскресенія. Если оттоманская власть будетъ удалена изъ Палестины, существенно важно, чтобы ее замѣнила другая нейтральная власть. Какая же другая власть, кромѣ протестантской, можетъ быть достаточно безпристрастной, чтобы предохранить миръ? Мы разсмотрѣли вопросъ о будущей судьбѣ Палестины со всѣхъ точекъ зрѣнія. Мы нашли, что для интересовъ Британской имперіи существенно важно, чтобы Палестина вошла въ сферу англійскаго вліянія. Мы показали что британскіе интересы въ той странѣ превосходятъ интересы всѣхъ остальныхъ державъ; что Великобританія должна замѣнить Турцію, если въ случаѣ перемѣны правительства будутъ приняты во вниманіе желанія мѣстнаго населенія; что задача Святыхъ мѣстъ можетъ быть разрѣшена только посредствомъ британскаго протектората. Мы обсуждали также вопросъ съ еврейской точки зрѣнія и показали, что еврейское будущее зависитъ отъ британскаго сочувствія и покровительства. Всѣ эти доводы подтверждаютъ тотъ же конечный результатъ. Интересы Великобританіи и Палестины, христіанъ, евреевъ и мусульманъ сводятся къ протекторату Англіи».

Авторъ ссылается, между прочимъ, на очевидца, на представителя англиканскаго духовенства Артура Хиченса, жившаго въ Іерусалимѣ вплоть до объявленія войны. Послѣд-

ній слѣдующими словами доказываетъ любовь къ Англіи туземнаго палестинскаго населенія: «Когда насъ арестовали въ нашемъ собственномъ домѣ и когда полиція и шпіоны сторожили тѣхъ, кто посѣтитъ насъ, чтобы объявить ихъ врагами Германіи, всѣ наши друзья изъ христіанскихъ арабовъ упорно насъ навѣщали, хотя мы просили ихъ этого не дѣлать. По словамъ Хиченса, большинство туземныхъ христіанъ любятъ свою родину и желали бы принадлежать къ православной церкви; но они не довольны существующимъ положеніемъ вещей и особенно тѣмъ обстоятельствомъ, что высшія духовныя должности занимаютъ греки, а не арабы. Всѣ они надѣются получить отъ Англіи или Франціи религіозную и политическую помощь. Хиченсъ не можетъ ничего сказать по собственному опыту о Ливанѣ, но за то онъ можетъ съ увѣренностью сказать, что въ Палестинѣ большинство отдало бы предпочтеніе англійскому управленію. Онъ утверждаетъ, что и арабы и греки выбрали бы покровительство Англіи, а не какой-нибудь другой державы. Въ заключеніи своей статьи Хиченсъ говоритъ слѣдующее. Трудно предвидѣть будущее Палестины. Если ее присоединитъ къ своимъ владѣніямъ традиціонная покровительница латинской церкви Франція, русскимъ это будетъ непріятно. Съ другой стороны латиняне отнеслись бы несочувственно къ русской аннексіи. Въ общемъ же латиняне и православные, мусульмане и евреи предпочли бы британскую аннексію всякой другой. Ни одинъ народъ не желалъ бы, чтобы Палестиной завладѣла какая-нибудь другая держава. По мнѣнію Хиченса, можетъ быть троякое рѣшеніе вопроса. Палестина можетъ: 1) отойти къ Англіи, 2) перейти подъ управленіе международнаго совѣта, 3) быть отдана евреямъ. Послѣднія два рѣшенія оказываются непріемлемыми, остается первое [1]). Очень любопытно, что англичане выставляютъ въ свою пользу тѣ же самые доводы, на которые опираются французы, доказывая, что Сирія съ Палестиной должны отойти къ Франціи.

Англійскіе публицисты указываютъ на Фино, редактора популярнаго парижскаго журнала, который плыветъ про-

[1]) Rev. Arthur Hichens. The centre of the world (Contemporary Review May 1915). Англійскій полковникъ Уотсонъ доказывалъ тоже, что Палестина должна отойти къ Египту (Palestine Exploration Fund, july 1915).

тивъ теченія. Фино высказалъ парадоксальную мысль, что Константинополь надо отдать Бельгіи. «Французскіе историки, пишетъ онъ, и государственные дѣятели, Минле, Луи Бланъ, Кине, Гамбетта выражали мнѣніе, что надо учредить балканскую конфедерацію со столицей въ Константинополѣ. Но опытъ послѣднихъ лѣтъ позволяетъ похоронить эту идею. Вторая балканская война и враждебныя чувства, разъединяющія балканскія государства, доказываютъ, что такое совладѣніе опасно и нежелательно. Вмѣстѣ съ тѣмъ ни одной изъ крупныхъ державъ не слѣдовало бы брать Константинополь; чтобы не вызвать недовольства остальныхъ союзницъ. Такимъ образомъ напрашивается новое рѣшеніе вопроса, которое справедливо, легко осуществимо и встрѣтитъ сочувствіе всѣхъ цивилизованныхъ народовъ. Франція и Европа никогда не въ состояніи будутъ уплатить своего долга Бельгіи и королю Альберту. Все, что въ будущемъ можно будетъ сдѣлать въ пользу этого геройскаго и мученическаго народа, блѣднѣетъ сравнительно съ услугами, оказанными имъ человѣчеству. Самое простое рѣшеніе вопроса о Константинополѣ отдать его этому великому маленькому народу». Далѣе Фино распоряжается слѣдующимъ образомъ турецкими провинціями. Турецкая Арменія должна быть присоединена къ русской Арменіи, къ губерніямъ Эриванской и Елисаветпольской. Аравія по всей вѣроятности пріобрѣтетъ независимость. Сирія сдѣлается французской провинціей, Месопотамія англійской, и тогда для населенія этихъ странъ наступитъ новая эра процвѣтанія. Палестина будетъ присоединена къ Египту и воспользуется всѣми выгодами свободы, которую Англія всегда предоставляетъ своимъ колоніямъ. Этому, по словамъ Фино, одинаково обрадуются христіане и евреи [1]).

VIII.

Для французовъ восточный вопросъ сводится къ уничтоженію германскаго вліянія въ Турціи и къ утвержденію преобладанія Франціи во всемъ мусульманскомъ мірѣ. Давно уже, пишетъ по этому поводу Поль Луи, стало аксіомой, что

[1]) I. Finot. L'Europe délivrée (La Revue 1915 г. № 4).

всякая восточная война вызоветъ гораздо болѣе обширную войну, въ которой примутъ участіе Франція, Германія и ихъ союзники. Утвержденіе это вытекало изъ того факта, что политическіе и экономическіе интересы повсюду переплелись и особенно къ югу отъ Дуная. Россія и Австрія имѣли на Балканскомъ полуостровѣ каждая своихъ кліентовъ, которые впрочемъ переходили иногда отъ одной державы къ другой. Россія и Англія посылали своихъ лучшихъ дипломатовъ въ Константинополь, представлявшій для Россіи городъ, господствующій надъ проходами въ свободное море, а для Англіи точки отправленія одного изъ путей въ Индію. Франція защищала въ Левантѣ вѣковое вліяніе, которое начинало падать. Но особенно осложняло восточный вопросъ вмѣшательство Германіи, которое могло ускорить паденіе Оттоманской имперіи. Все больше чувствовалось, что желаніе берлинскаго кабинета распоряжаться Балканскими дѣлами должно привести къ войнѣ. Личные честолюбивые замыслы германскаго императора соединились съ чрезмѣрнымъ ростомъ промышленности. Промышленности этой нужны были обширные рынки и берлинскій кабинетъ намѣревался эксплоатировать съ этой цѣлью Оттоманскую имперію. Гогенцоллерны объявили себя прирожденными покровителями больного человѣка и надѣялись сдѣлаться его привилегированными наслѣдниками. Заставивъ отдать себѣ концессію на Багдадскую дорогу, германское правительство производило все большее и большее давленіе на смѣнявшіеся константинопольскіе кабинеты и наконецъ превратило Турцію, въ своего вассала. Такимъ образомъ имперіализмъ австро-венгерскій, желающій поглотить славянъ, и имперіализмъ германскій значительно ухудшили положеніе на Востокѣ. Какъ только разгорѣлся европейскій пожаръ, Германія не пожелала ограничить его западомъ. Ей недостаточно было нашествія на Бельгію и сѣверную Францію, Турція должна была сыграть опредѣленную роль въ ея планахъ. Проливы представляютъ нужные пути сообщенія между Россіей и ея западными союзниками; надо закрыть ихъ, а это можетъ сдѣлать только константинопольскій кабинетъ [1]).

[1]) Paul Louis. La guerre d'Orient et la crise européenne, p. 47—53. Paris 1916.

По мнѣнію Гастона Ришара союзъ германскаго имперіализма съ имперіализмомъ австрійскимъ и имперіализмомъ турецкимъ—такая глава современной исторіи, которая можетъ быть объяснена только патологической соціологіей. Владычество австрійскаго дома было допущено, потому что оно предохраняло христіанское населеніе дунайской равнины отъ еще худшей участи, доставшейся балканскимъ христіанамъ отъ турецкаго завоеванія. Но по мѣрѣ того какъ разлагалась оттоманская имперія и между нижнимъ Дунаемъ и Эгейскимъ моремъ стали появляться независимыя христіанскія государства, власть Габсбургскаго дома и вѣнской бюрократіи стала роковымъ образомъ оепариваться народами, чуждыми традиціямъ и тенденціямъ германской культуры. Такимъ образомъ всякій шагъ турецкой имперіи къ окончательному разложенію былъ угрозой австрійскому германизму. Германскій канцлеръ написалъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что Турція была для Австріи идеальной сосѣдкой. Пока Европа считала турокъ врагами своего права и своей вѣры и пока турецкая имперія сама себя считала завоевательной мусульманской общиной, вышедшей изъ арміи древнихъ халифовъ, въ европейской политикѣ не было мѣста для восточнаго вопроса. Турокъ считали узурпаторами, которыхъ рано или поздно надо было прогнать въ Азію. Положеніе стало осложняться, когда начали думать, что турецкая имперія способна къ реформамъ, можетъ уравнять христіанское населеніе съ мусульманскимъ и дать тому и другому какія-нибудь правовыя, административныя и даже конституціонныя гарантіи. Съ этого дня политикой нѣкоторыхъ западныхъ государствъ неприкосновенность оттоманской имперіи стала выставляться противъ освобожденія христіанскихъ народностей. Надѣяться на турецкія реформы было большой ошибкой, и только русское правительство никогда не обманывалось обѣщаніями Порты и безостановочно преслѣдовало освобожденіе восточныхъ христіанъ, принося для этого большія жертвы. Россія оказалась дальновиднѣе западныхъ державъ и лучше ихъ знала основы и исторію Турціи. Дѣйствительно Турція никогда не была націей и Оттоманская имперія не была государствомъ въ европейскомъ смыслѣ этого слова. Въ ней нельзя видѣть ничего другого, кромѣ современнаго выраженія мусульманской

общины суннитскаго толка, какъ арабская имперія была ея древнимъ выраженіемъ. Какъ это показалъ въ своей исторіи арабовъ извѣстный оріенталистъ Huart, исламъ призналъ и освятилъ два общества, семейство и всеобщую общину вѣрующихъ, но онъ не изобрѣлъ и не освятилъ ничего похожаго на греко-римское государство. Мусульманская община могла договариваться съ представителями другихъ религіозныхъ общинъ, она могла давать имъ привилегіи, соглашаться на капитуляціи, но она не могла, не отказавшись отъ самой себя, превратиться въ свѣтское государство и признать за всѣми своими подданными равныя гражданскія и политическія права безъ различія вѣроисповѣданія. Ришаръ указываетъ на то, что въ прежнія времена во Франціи и въ Англіи напрасно боялись славянофильскихъ теченій, никогда не имѣвшихъ агрессивнаго характера. Такъ называемый панславизмъ или славянская взаимность послужили предлогомъ для пангерманистскихъ завоевательныхъ плановъ. Ришаръ напоминаетъ слова барона Гакстгаузена, знакомившаго Европу съ Россіей въ царствованіе Николая Павловича: «если русскій народъ мечтаетъ о Константинополѣ, то только въ религіозномъ смыслѣ». Интересно и то, что говорилъ извѣстный нѣмецкій публицистъ Трейтшке, издавшій въ 1876 г. книгу о Турціи и великихъ державахъ. «Россія, писалъ онъ, вовсе не варварскій народъ, какъ хотѣли бы насъ увѣрить нѣкоторыя лица. Осуществивъ радикальныя реформы, императоръ Александръ II не только открылъ своему народу новые пути соціальной жизни, но онъ далъ и совершенно другое направленіе иностранной политикѣ своей страны, надо быть ослѣпленнымъ ненавистью, чтобы утверждать, будто Россія удручаетъ Европу парализующимъ ее владычествомъ. Рано или поздно долженъ совершиться историческій законъ, повелѣвающій нашему вѣку труда не терпѣть въ Европѣ расы, только пожирающей доходы. Византія должна быть освобождена, но одни сумашедшіе могутъ думать, что русское правительство способно аннексировать этотъ городъ. Великая идея, какую представляетъ Россія по своему историческому положенію на Востокѣ — это присоединеніе греко-славянскихъ государствъ къ великой европейской общинѣ» [1]).

[1]) G. Richard. La question d'Orient (Revue internationale de Sociologe, mars, avril 1916).

Анри Ришаръ указываетъ на то, что пріобрѣтеніе Сиріи явится для Франціи естественнымъ добавленіемъ къ ея африканскимъ владѣніямъ. «Франція, говоритъ онъ, въ настоящее время одна изъ самыхъ большихъ мусульманскихъ державъ. Въ Алжирѣ, Марокко, Тунисѣ царитъ исламъ. Вліяніе его очень сильно въ большей части нашихъ владѣній въ экваторіальной и западной Африкѣ. На африканскій западъ исламъ проникъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ и имѣлъ замѣчательный успѣхъ среди туземнаго населенія. Успѣхъ этотъ произошелъ какъ отъ самой сущности мусульманской религіи, такъ и отъ сродства черной расы съ магометанами и отъ легкости, съ какой исламизмъ приспособляется къ условіямъ жизни негровъ. Снисходительная магометанская вѣра относится къ вкусамъ черныхъ съ тѣмъ либерализмомъ, къ которому они чувствительны. Она допускаетъ рабство, многоженство, амулеты. На ряду съ этими безспорнымъ успѣхомъ ислама христіанство отличается безплодіемъ своихъ усилій. Попытки обратить негровъ въ христіанство даютъ ничтожные результаты и совершенно не соотвѣтствующіе тѣмъ средствамъ, которыми могли располагать миссіонеры, какъ католики, такъ и протестанты. Намъ незачѣмъ изслѣдовать здѣсь причины этой неудачи и разсматривать вопросъ, должны ли мы о ней сожалѣть съ точки зрѣнія нашего владычества въ Африкѣ. Намъ приходится только отмѣтить этотъ фактъ. Исламизація африканскаго населенія ведетъ его во всякомъ случаѣ къ прогрессу; обратившись въ магометанство, оно покидаетъ варварскіе обычаи фетишизма, перестаетъ заниматься людоѣдствомъ и воздерживается отъ крѣпкихъ напитковъ. Мусульманскими народностями гораздо легче управлять, чѣмъ другими. Затѣмъ туземцы—мусульмане знаютъ арабскую азбуку, общепринятую въ Африкѣ. Магометанское вліяніе проявилось и въ коммерческомъ и экономическомъ отношеніяхъ, развились торговля и промышленность. Думать, что негровъ можно внезапно довести до нашей цивилизаціи, опасная утопія; это доказываетъ примѣръ Соединенныхъ Штатовъ и черныхъ республикъ и несомнѣнно, что раньше чѣмъ стать европейцами африканскіе негры должны пройти чрезъ промежуточное состояніе, которое представляется наилучшимъ въ видѣ ислама. Поэтому въ интересахъ Франціи

помогать развитію ислама. Среди магометанъ наблюдается только одно движеніе опасное для французскаго правительства, это въ тѣхъ случаяхъ, когда начинаютъ проповѣдывать священную войну противъ христіанъ. Тогда въ Африкѣ слышатся отзвуки пропаганды, исходящей изъ главныхъ мусульманскихъ центровъ въ Аравіи и Сиріи. Единство арабскаго міра чувствуется повсемѣстно. Послѣ постройки Хеджаской желѣзной дороги, значительное количество мусульманскихъ паломниковъ, идущихъ въ Мекку, проходятъ чрезъ Дамаскъ. «Сношенія между нашими африканскими владѣніями и Сиріей, говоритъ Анри Ришаръ, не ограничиваются религіозными вопросами; въ послѣдніе годы, очень много сирійскихъ коммерсантовъ переселилось въ западную французскую Африку. Это невыгодное для Африки переселеніе легко будетъ остановить, когда Франція займетъ Сирію. Итакъ, если мы хотимъ овладѣть источниками исламскаго теченія, если мы желаемъ дать ему направленіе, соотвѣтствующее нашей пользѣ, мы должны господствовать въ Сиріи вообще и въ Дамаскѣ въ особенности» [1]).

IX.

Своеобразно рѣшаютъ восточный вопросъ французскіе клерикалы. Они всего меньше обращаютъ вниманія на побѣды, одержанныя въ Турціи Россіей и ея союзниками. Они готовы признать независимыми народы, порабощенные турками, лишь бы эти народы попали въ зависимость отъ римскаго престола. Война должна, по ихъ мнѣнію, привести къ побѣдѣ папизма и къ обращенію въ унію восточныхъ племенъ. Въ собраніи оффиціальныхъ актовъ св. Престола отъ 5 мая 1916 г. (Acta S. Sedis) обнародовано апостольское посланіе (litterae apostolicae) папы Бенедикта XV, обращенное ко всѣмъ народамъ Востока и призывающее ихъ къ соединенію съ римской церковью. Содержаніе его слѣдующее. «Такъ какъ истина католической церкви сіяетъ преимущественно въ единствѣ, въ высшей степени желательно, чтобы люди, по несчастію вырванные изъ объятій этой матери,

[1]) Henry Richard. La Syrie et la guerre, p. 34—42.

вернулись къ ней, измѣнивъ свой образъ мыслей и сердечное расположеніе. Желанія эти римскіе первосвященники, предшественники наши, никогда не переставали выражать, и относительно схизмы Востока они во всѣ времена прилагали усилія или при помощи авторитета соборовъ или отеческими увѣщаніями, дабы столь многочисленные и благородные христіанскіе народы единымъ сердцемъ и единой душой вновь исповѣдывали древнюю вѣру, отъ которой они несчастнымъ образомъ уклонились. Поэтому всѣмъ обоего пола вѣрнымъ, которые въ любомъ мѣстѣ земного шара и на любомъ нарѣчіи будутъ ежедневно въ теченіе мѣсяца произносить слова молитвы и разъ въ мѣсяцъ въ день, ими по собственной волѣ избираемый, приносить покаяніе и, пріобщившись Св. Тайнъ или благоговѣйно посѣтивши какую нибудь церковь, помолятся тамъ согласно съ намѣреніемъ нашимъ, мы даруемъ полное прощеніе и отпущеніе грѣховъ». При этомъ приложена молитва за соединеніе христіанъ Востока съ римской церковью на италіянскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія: «О Господи, Тебѣ, объединившему разные народы въ исповѣданіи имени Твоего, молимся мы за христіанскіе народы Востока. Памятуя о высокомъ мѣстѣ, какое они занимали въ Твоей церкви, мы молимъ Тебя внушить имъ желаніе занять его вновь, дабы образовать съ нами единое стадо подъ руководствомъ того же пастыря. Сдѣлай, чтобы они вмѣстѣ съ нами прониклись ученіемъ своихъ святыхъ учителей, которые и наши отцы по вѣрѣ. Охрани ихъ отъ всякаго паденія, которое могло бы отдалить ихъ отъ насъ. Да духъ согласія и милосердія, служащій знаменіемъ присутствія Твоего среди вѣрныхъ, ускоритъ наступленіе дня, когда наши молитвы соединятся съ ихъ молитвами, дабы всякій народъ и всякій языкъ признавалъ и прославлялъ Господа Іисуса Христа, Сына Твоего. Такъ да будетъ» [1]).

Въ послѣдней книжкѣ журнала, въ которомъ помѣщено папское посланіе и который занимается пропагандой папизма на Востокѣ, появились статьи, освѣщающіе восточный вопросъ съ религіозной точки зрѣнія. Въ виду современныхъ событій, перепечатываются изъ одного клерикальнаго органа

[1]) Echos d'Orient, mai—sept. 1916.

тенденціозныя мечтанія Корберо-Мерсанна, написанныя еще до войны въ 1913 г. и явившіяся плодомъ откровенно католическаго настроенія. Авторъ побывалъ въ Константинополѣ и выражаетъ такія мысли. Константинополь, волшебная митрополія Востока, громадная столица, бывшая нѣкогда резиденціей почти баснословнаго богатства, но, къ несчастію, также невѣроятной испорченности печальныхъ византійскихъ императоровъ, низость и преступленія которыхъ, приведшія Византію къ паденію, справедливо заклеймила безпристрастная исторія. Со времени Константина Великаго столицѣ этой суждено было стать въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ однимъ изъ главныхъ центровъ божественнаго католицизма. Но когда еретическое дыханіе разрушительной схизмы лишило Константинополь его мистическаго блеска, онъ въ справедливое наказаніе за свой бунтъ противъ викарія Христа, за свой жалкій и мальчишескій расколъ единства вѣры, за свое преступное упорство въ заблужденіи и лжи увидѣлъ появленіе на горизонтѣ черныхъ судовъ Магомета и ихъ краснаго пламени войны, появленіе ихъ въ качествѣ мстителей. Когда мусульманскіе демоны осадили византійскую столицу, ея послѣдніе защитники обороняли ее съ мужествомъ и энергіей, внушаемыми отчаяніемъ, но пробилъ часъ возмездія. Напрасно послѣдній императоръ Константинъ XI хотѣлъ омыть прекрасной смертью остатки пурпура, который недостойные его предшественники покрыли позоромъ. Полумѣсяцъ одолѣлъ, и древняя Византія склонилась подъ игомъ побѣдоноснаго пророка. Странный городъ, пестрый и разнородный, возникъ вмѣсто органическаго и единообразнаго, находившагося подъ скиптромъ царей византійскихъ. Это все еще новый Римъ, но превратившійся вслѣдствіе своего пораженія въ столицу ислама». Далѣе авторъ сообщаетъ тѣ впечатлѣнія, какія испытываетъ католическая душа при видѣ Константинополя. Множество мечетей представляются ему чѣмъ-то временнымъ и преходящимъ. «Когда же, Боже, говоритъ онъ, пробьетъ наконецъ часъ освобожденія, когда солнце правды раскроетъ наконецъ отяжелѣвшія и закрытыя вѣки этой толпы людской, погруженной во мракъ, и, послѣ цѣлыхъ вѣковъ варварства вернувшись въ лоно св. церкви, они будутъ поклоняться Тебѣ въ Духѣ и истинѣ съ твердой и

пламенной вѣрой, какъ нѣкогда Западъ. Часъ этотъ несомнѣнно настанетъ по закону обновленія божественнаго католицизма, вѣчно юнаго и постоянно возрождающагося, и тогда во времена неизвѣстныя, но счастливыя, новыя толпы, только что обращенныя, трепеща молодостью и пыломъ новообращенныхъ съ восторгомъ будутъ цѣловать Твой святой крестъ. Имя Сына Твоего будетъ прославлено въ новой части земного шара». По мнѣнію Мерсанна, католическая вѣра должна вновь возсіять на Востокѣ, гдѣ она зачалась. Выписывая нѣкоторыя мѣста изъ статьи Мерсанна, клерикальный журналъ говоритъ, что онъ вполнѣ присоединяется къ пожеланіямъ автора и раздѣляетъ его убѣжденіе, что по закону обновленія божественнаго католицизма наступитъ часъ, который вернетъ Константинополю и Востоку его блестящую прежнюю жизнь той эпохи, когда тамъ царили латинскіе императоры.

Не безъ причины клерикалы вспоминаютъ теперь о покровительствѣ, какое оказывали католической религіи французскіе короли и старинная французская дипломатія. Посолъ въ Константинополѣ Нуантель представилъ въ 1672 г. докладную записку Людовику XIV, въ которой говорилъ: «Для славы вашего величества чрезвычайно важно заставить грековъ возвратить святыя мѣста, которыя они отняли у латинянъ. Намѣренія грековъ всегда заключались въ томъ, чтобы завладѣть святыми мѣстами и изгнать оттуда латинянъ; съ этой цѣлью они готовы прибѣгнуть ко всякому обману и не жалѣютъ крупныхъ расходовъ». Мысль объ обращеніи въ папизмъ православныхъ и армянъ никогда не покидала ревностныхъ католиковъ. Въ началѣ XVIII вѣка маркизъ Баннакъ, французскій посолъ въ Турціи, подалъ своему правительству записку о томъ, что онъ называлъ «великимъ и святымъ предпріятіемъ возсоединенія (съ католической церковью) грековъ и армянъ. Онъ указывалъ на то, что миссіонеры пользуются пріемами, которые можетъ быть и хороши по отношенію къ еретикамъ въ Европѣ, но которые очень опасно примѣнять къ схизматикамъ Востока. Традиція французскихъ дипломатовъ продолжалась и въ XIX вѣкѣ. Въ 1863 г. французскій консулъ въ Адріанополѣ Шанпуазо въ длинной запискѣ, адресованной министерству иностранныхъ дѣлъ, указывалъ, какъ по его мнѣ-

нію лучше обратить болгаръ въ унію. Въ 1885 г. преемникъ Шанпуазо Лаффонъ представилъ папскому делегату въ Константинополѣ проектъ, какъ установить modus vivendi между римскимъ престоломъ и греками фотіева толка. Онъ указывалъ греческому духовенству, что славянскій потокъ грозитъ залить ихъ и что единственный способъ оградить себя отъ этого потока заключается въ соединеніи съ католической церковью, которая также заинтересована въ томъ, чтобы константинопольскій патріархатъ не превратился въ раба Святѣйшаго Синода. Лаффонъ предлагалъ, чтобы римскій первосвященникъ былъ названъ по-гречески первопастыремъ церкви и чтобы православные признали папу подъ такимъ названіемъ. Сообщая объ этихъ проектахъ, Салавилль въ клерикальномъ журналѣ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: «Донесенія Шанпуазо и Лаффона, которые были оба французскими консулами на разстояніи 20 лѣтъ другъ отъ друга, особенно интересуютъ насъ, потому что они къ намъ всего ближе и всего яснѣе. Въ ту минуту, когда миссіи на Востокѣ и особенно французскія миссіи такъ жестоко пострадали отъ войны и когда ставятся задачи и о ихъ будущемъ возрожденіи, полезно вспомнить о справедливой оцѣнкѣ дѣла миссіонеровъ. Учрежденіе семинарій для образованія католическаго духовенства восточнаго обряда было главной основой дѣятельности нашихъ миссій, и мы должны признать, что Франціи принадлежитъ значительная доля въ исполненіи воли и желаній Рима. То, что іезуиты сдѣлали въ Бейрутѣ для духовенства различныхъ обрядовъ въ Сиріи, бѣлые отцы сдѣлали это для мелькитовъ въ Іерусалимѣ, бенедиктинцы для сирійцевъ также въ Іерусалимѣ, лазаристы для маронитовъ въ Іерусалимѣ и для болгаръ въ Салоникахъ, ассомпсіонисты для грековъ, болгаръ и армянъ въ Константинополѣ и Адріанополѣ. Учреждены были или развились миссіи въ томъ видѣ, какъ предлагалъ ихъ Шанпуазо для обращенія въ унію болгаръ, и гдѣ совмѣстная работа миссіонеровъ съ туземнымъ духовенствомъ дала прекрасные результаты; хотя не всѣ представители французскаго правительства относились къ этимъ семинаріямъ и миссіямъ съ тѣмъ же просвѣщеннымъ рвеніемъ, какъ Шанпуазо и Лаффонъ, все же надо сказать правду, что оффиціальная Франція всегда оказывала покровительство

и поддержку этимъ учрежденіямъ. Я вовсе не желаю примѣшивать чувствъ національнаго шовинизма къ общимъ соображеніямъ о миссіяхъ. Богъ ни въ комъ не нуждается, и Онъ всегда найдетъ нужныя Ему орудія для осуществленія Своихъ милосердныхъ намѣреній во спасеніе народовъ, для распространенія Царства Своего, расширяя духовныя завоеванія католической церкви. Но это не мѣшаетъ признать то, что для прошлаго есть фактъ, въ чемъ мы хотѣли бы видѣть надежду для будущаго, именно значительное мѣсто, которое до сихъ поръ занимала Франція въ миссіяхъ Востока, особенно въ учрежденіяхъ восточнаго обряда, и большой интересъ, выказывавшійся въ теченіе вѣковъ къ этимъ миссіямъ и учрежденіямъ представителями Франціи» [1]).

Французскіе клерикалы доказываютъ, что Арменія имѣетъ право сдѣлаться независимымъ государствомъ и что спасти ее отъ турецкаго владычества должна Европа, т. е. католическая Европа. «Съ тѣхъ поръ, какъ Іисусъ Христосъ принесъ полноту откровенія, зародилась истинная, идеальная цивилизація. Католицизмъ въ сверхъестественной красотѣ своей морали и своей догматики—высокое представительство человѣчества. Отъ христіанскаго духа произошли всѣ эти чувства братской любви, называемыя гуманными чувствами. Изъ христіанскаго Рима исходили всѣ протесты въ пользу угнетенныхъ; папы были душой крестовыхъ походовъ; церковь заступалась за Польшу, поддерживала Бельгію. Находясь на вершинѣ человѣчества, церковь жестоко страдаетъ отъ всякаго оскорбленія, которое ей наносятъ, отъ всякаго пятна, которымъ стараются ее осквернить. Еще болѣе горькія страданія ея въ армянскомъ вопросѣ, потому что Арменія своимъ крещеніемъ и своимъ долгимъ христіанскимъ прошлымъ заключила съ церковью болѣе тѣсныя узы» [2]). При этомъ ревностные католики называютъ армянъ схизматиками и желали бы присоединить ихъ въ томъ или иномъ видѣ къ римской церкви. Мечтаніе клерикаловъ доходятъ до такой степени, что даже превращеніе Россіи въ католическую страну представляется имъ возможнымъ....

[1]) Ibid. p. 136—137.
[2]) Echos d'Orient, p. 74, janvier-avril 1916.

Католическимъ комитетомъ французской пропаганды заграницей изданъ въ прошломъ году сборникъ, въ которомъ помѣщена статья еп. Батиффоля о союзникахъ и католицизмѣ. Французскій епископъ опровергаетъ двѣ нѣмецкія брошюры (Шрерса и Розенберга), трактующія о вліяніи войны на католицизмъ. Нѣмецкіе писатели доказываютъ слѣдующее положеніе: Германія не ведетъ религіозную войну; побѣда ея, однако, послужитъ на пользу католицизму, между тѣмъ какъ побѣда Франціи, Россіи и Англіи будетъ для него гибельной. Въ предисловіи къ вышеупомянутому сборнику еп. Бодрилларъ говоритъ по этому поводу слѣдующее: «Другу Лютера, преслѣдователю поляковъ въ Познани, союзнику кровожадныхъ турокъ, палачей армянъ и грековъ, тому, кто ежедневно поднимаетъ противъ христіанъ священную войну ислама, не пристало выказывать такое безпокойство по поводу опасности, грозящей католицизму со стороны русскаго православія и англійскаго протестантизма. Въ дѣйствительности же либерализмъ, которымъ руководствуются англичане вездѣ, гдѣ они распоряжаются, обезпечиваетъ католической церкви уваженіе къ ея правамъ. И хотя мы должны открыто признать, что со стороны русскаго православія, въ виду его прошлаго, у насъ имѣется болѣе опасеній, тѣмъ не менѣе мы совершенно увѣрены, что совокупность новыхъ обстоятельствъ, порожденныхъ войной, приведетъ къ необходимости соблюдать принятыя на себя обязательства, считаться съ религіознымъ направленіемъ каждой національности и покинуть, наконецъ, политику, насилующую совѣсть». Нѣмецкій писатель Пфейльшифтеръ указываетъ на глубокую религіозность русскихъ солдатъ и на скептицизмъ русской интеллигенціи. Хотя, замѣчаетъ по этому поводу клерикальный журналъ, очень грустно видѣть скептицизмъ образованныхъ русскихъ и намъ, католикамъ, чрезвычайно прискорбно разъединеніе, вызванное и поддерживаемое вѣковой схизмой, наблюденія Пфейльшифтера надъ религіознымъ чувствомъ и набожностью русскаго народа представляются намъ успокоительными признаками и хорошими предзнаменованіями. Уваженіе, какое русская армія выказывала католическимъ храмамъ на занятой ей территоріи, знаки благоговѣнія при

видѣ католическаго Распятія и католическихъ иконъ, особенно Богородицы, служатъ убѣдительными доказательствами тому, что тамъ, гдѣ ненависть и страсти не возбуждаютъ слѣпого фанатизма, русскіе православные вполнѣ мирятся съ нашими святынями. Всѣ, знающіе русскій народъ, съ этимъ согласны. Кто жилъ нѣкоторое время въ Іерусалимѣ, былъ пораженъ тѣмъ явленіемъ, что даже въ Святой странѣ, гдѣ особенно остро чувствуется вѣроисповѣдная рознь, русскіе паломники съ благоговѣніемъ относятся къ католическимъ иконамъ, къ католическимъ статуямъ, къ католическимъ святилищамъ. Мы много разъ видѣли, какъ они крестились, проходя мимо католическихъ церквей, и намъ казалось, что это проявленія души по своей природѣ католической, ожидающей, чтобы стать вполнѣ и во истинѣ католической, ниспосланнаго Провидѣніемъ часа возвращенія къ Риму, къ центру единства. Поэтому мы не теряемъ надежды, что среди кровавыхъ гекатомбъ сегодняшняго дня самъ Богъ готовитъ это столь желанное соединеніе завтрашняго дня» [1]). Нѣмецкій публицистъ Шрерсъ увѣряетъ, что Россія мечтаетъ о возстановленіи обширной восточной церкви подъ іерархическимъ управленіемъ Фанара и подъ покровительствомъ Россіи; тогда, по его мнѣнію, къ православію будутъ присоединены всѣ уніаты М. Азіи, Месопотаміи, Сиріи, Египта. На это еп. Батиффоль возражаетъ, что не такъ легко отторгнуть уніатскія церкви отъ Рима и католицизма. Шрерсъ предполагаетъ, что въ М. Азіи, Сиріи, Месопотаміи, Египтѣ будутъ распоряжаться русскіе. «Не говоря о Египтѣ, замѣчаетъ еп. Батиффоль, можно себѣ представить, что вліяніе державъ въ тѣхъ областяхъ будетъ распредѣлено, такъ какъ ликвидація турецкаго режима не можетъ быть произведена въ пользу одной Россіи; въ сообществѣ съ ней по необходимости окажутся Англія, Франція, Италія».

Другой сотрудникъ клерикальнаго журнала идетъ еще дальше. Возражая на статью Церковныхъ Вѣдомостей (4 сент. 1914 г.), въ которой между прочимъ указывалось на неправду католическаго ученія, онъ пишетъ: «Авторъ

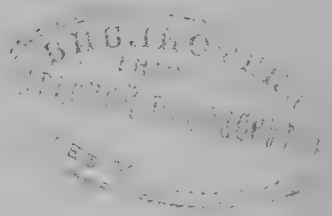
[1]) Ibid. p. 88.

помянутой статьи считаетъ, что истинна его церковь, слѣдовательно, она должна восторжествовать. Эта откровенность нравится намъ, потому что истина едина. Можно въ ней ошибаться, но надо дѣйствовать сообразно съ тѣмъ, какъ мы ее видимъ. Не должно быть ни амальгамы, ни компромисса; вопросъ не во взаимной терпимости, истина не можетъ терпѣть заблужденія; дѣло въ томъ, чтобы узнать, гдѣ истина и гдѣ заблужденіе. Соединеніе не можетъ состояться безъ подчиненія одной изъ церквей, теперь раздѣленныхъ. Ибо не можетъ быть единства церкви безъ единства власти. Кто уступитъ? Во всякомъ случаѣ не римская церковь, безспорная наслѣдница св. апостоловъ; это доказываетъ вся ея исторія. Она предпочитала пожертвовать цѣлыми королевствами, нежели измѣнить хоть на іоту свою непреложную догматику и свою непоколебимую мораль. Она пролила достаточно крови въ доказательство своей вѣрности Христу. Ея положеніе въ прошломъ, настоящемъ и будущемъ не измѣняется, какъ не измѣняется Христосъ. Мы думаемъ также, что начало соединенія церквей возможно и вѣроятно. Пусть этотъ часъ наступитъ какъ можно скорѣе для счастья Россіи и расширенія единственной церкви. Если Россія имѣетъ назначеніе, это назначеніе заключается въ чрезвычайномъ распространеніи католицизма, которое начнется въ тотъ день, когда она окажетъ послушаніе Риму» [1]).

Само собою разумѣется, что не могло быть никакихъ оффиціальныхъ переговоровъ о раздѣлѣ Турціи. Судьба оттоманской имперіи зависитъ въ настоящую минуту отъ силы оружія и вопросъ о наслѣдствѣ возникнетъ только послѣ смерти наслѣдодателя. Но дипломатія находится часто подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, и мы не можемъ оставаться равнодушными къ планамъ, высказываемымъ частными лицами и кружками. Французы съ рѣдкимъ единодушіемъ предъявляютъ права на всю Сирію и Ливанъ и только относительно судьбы Іерусалима существуетъ нѣкоторое разногласіе. Преобладаніе Франціи на Востокѣ равносильно господству католицизма. Всѣ фран-

[1]) Ibid., p. 85.

цузскія учрежденія въ Сиріи и Палестинѣ имѣютъ очень яркую католическую окраску. Если Святая Земля превратится во французскую колонію, мѣстное населеніе вынуждено будетъ ради практическихъ выгодъ отдавать своихъ дѣтей исключительно во французскія учебныя заведенія и православнымъ школамъ будетъ нанесенъ роковой ударъ.



Цѣна 1 руб.

КОПИРОВАНИЕ
11.04.03.